Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 212 (5276) 9 сентября 1942 г., среда ЦЕНА 15 КОП.

Беспощадно уничтожать живую силу и технику противника, обескровить и истощить германскую армию—только так можно остановить и отбросить врага, подготовить его полный разгром.

УМЕЛО СОВЕРШАТЬ АЭРОДРОМНЫЙ МАНЕВР

Большие воздушные сражения, происходящие сейчас на многих участках фронта, в особенности под Сталинградом и на Юге, требуют от наших авиационных частей высокой подвижности. Авиационные командиры должны уметь своевременно сосредоточить на решающих участках фронта превосходящее противника количество бомбардировщиков, штурмовиков и прикрывающих их действия истребителей. Любой крупный удар с воздуха, любое массированное применение авиации немыслимы сейчас без смелого и быстро проведенного аэродромного маневра.

Немецкое авиационное командование придерживается тактики сосредоточения большой массы самолетов на тех участках фронта, где фашистские войска готовятся нанести или наносят в этот период глубокий удар по нашей обороне. Парирование и срыв вражеских планов воздействия с воздуха также невозможны без расчетливого аэродромного маневра нашей авиации.

Речь идет не только о «кочевке» с одной площадки на другую, но и о перебазировании на определенный отрезок времени значительных авиационных сил с одного участка фронта на другой. Успех операции, завоевание инициативы и полный разгром противника с воздуха зависят очень часто от того, насколько смело и быстро наши авиационные командиры и начальники смогут обеспечить широкий аэродромный маневр.

Некоторые командиры порой крайне неохотно идут на то, чтобы перебазировать часть своих авиационных сил на тот участок фронта, где в это время ощущается острая необходимость в более сильной поддержке с воздуха. В результате получается, что авиачасти, привязанные к одним и тем же аэродромам, теряют свои основные качества — скорость и дальность воздействия на врага. Тем самым маневренность авиации сковывается и замыкается в узко тактический круг. Стоит ли говорить, что подобное использование воздушных сил несовместимо с их основным оперативно-тактическим назначением — быть там, где решается судьба сражения.

В наступательной операции, когда перед началом активных боевых действий у командира есть известный запас времени, аэродромный маневр выполнить сравнительно легко. Иначе обстоит дело во время оборонительных боев. Авиационный командир обороняющейся стороны с особенной тщательностью обязан заботиться о состоянии и своевременной подготовке аэродромной сети. Перебазирование с одного аэродрома на другой должно производиться так, чтобы обеспечить полное сохранение материальной части и непрерывное управление всеми подразделениями, совершающими маневр. Авиачасти и подразделения, вынужденные покидать передовые посадочные площадки и перелетать на запасные аэродромы, должны иметь возможность немедленно, не теряя буквально ни часа времени, продолжать боевую работу.

Вся аэродромная сеть в полосе происходящих событий должна быть готовой к приему новых, прибывающих на подкрепление авиационных групп и частей. Их появление только тогда даст высокий боевой эффект, когда оно будет осуществлено скрытно и быстро. Поэтому авиационный командир, организующий подобную операцию, обязан непрерывно вести широкую воздушную разведку. Пристально следя за поведением врага, он должен во-время начать и так же во-время закончить маневр своей авиации, быстро и смело сосредоточив ее на тех аэродромных узлах, с которых ближе и легче бить противника.

Боевой опыт учит, что мало принять решение на широкий аэродромный маневр и распланировать его на бумаге и картах. Самый хороший, смелый и энергичный замысел командира может быть сорван, если его не подкрепить материально, если исполнители будут действовать неинициативно. Штабы и руководители различных специальных служб должны тщательно продумывать все детали аэродромного маневра, добиваясь его точного выполнения. Они отвечают за то, чтобы перелетающие авиачасти в местах нового базирования были обеспечены горючим, смазочным, боеприпасами и питанием.

Но этого мало. Успех любого перебазирования немыслим без отлично слаженного перемещения на новые аэродромы как летных эшелонов, так и обслуживающего их технического персонала. Эскадрилья, перелетевшая за несколько сотен километров от своего старого аэродрома и оказавшаяся без инженеров и техников, по сути дела, не способна к напряженной боевой работе. Силами летных экипажей, скажем, можно будет провести подготовку двух, трех боевых вылетов. Но в последующем обстановка неизбежно потребует тщательного осмотра и ремонта материальной части. Ясно, что без технического состава эскадрилья или полк окажутся небоеспособными, и тем самым будет сорван весь успех проведенного аэродромного маневра.

Опыт многих частей подсказывает, что быструю переброску технического состава в таких случаях можно осуществлять как на боевых самолетах в качестве дополнительных лиц экипажа, так и на специально назначенных для этой цели транспортных самолетах. Совершенно естественно, что никаких запасных инструментов или подсобных материалов техники и инженеры не могут брать с собой. Поэтому авиационный командир и его штаб обязаны заранее, до перелета боевых частей на новые аэродромы, перебазировать туда и все необходимые тыловые обслуживающие подразделения. Иначе аэродромный маневр неизбежно застопорится.

Долг работников батальонов аэродромного обслуживания — обеспечить технический состав летных частей всем необходимым на месте. Комендатуры и БАО, находящиеся на аэродромах, обязаны иметь не только бензин, смазочное, бомбы и патроны, но и достаточное количество средств для производства мелкого ремонта материальной части, вплоть до запасов различного рода деталей к моторам и самолетам.

Как всякое сосредоточение войск, так и массирование самолетов на определенной аэродромной сети нуждается в хорошо поставленном боевом обеспечении. Аэродромный маневр может потерять всю свою ценность, если он будет раскрыт противником. Поэтому нужно принимать все меры к тому, чтобы надежно прикрыть аэродромную сеть сосредоточения. Большую роль в этом могут сыграть специальные истребительные группы. Их назначение — отсекать вражескую воздушную разведку, не допускать ни одного неприятельского самолета к новым аэродромным узлам. В то же время каждый аэродром должен быть надежно прикрыт сильными зенитными средствами. Если даже враг проникнет в район нового базирования, его нужно встретить мощным огнем и не давать возможности воздействовать с воздуха на прибывающую на этот участок фронта нашу авиацию.

Бомбовые удары и пулеметные очереди наших бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей должны обрушиваться на голову врага именно в то время и в том месте, которые решают судьбу сражения, происходящего на земле. Этой цели служит смелый и быстрый аэродромный маневр. Задача командиров и их штабов — своевременно осуществлять его и наносить немцам сокрушительные удары на решающих направлениях борьбы.

Вручение орденов и медалей СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР тов. А. Е. Балаев вручил вчера ордена и медали награжденным.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получила группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных — старший сержант И. В. Власенко, старший политрук И. М. Тибабишев, получивший одновременно орден Ленина и орден Красного Знамени, капитан П. В. Красиков и др.

Орлена и медали за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам вручаются группе работников железнодорожного транспорта.

Ордена и медали были вручены также ряду военных и гражданских работников, награжденных за отличное выполнение отдельных заданий правительства и военного командования.

Тов. А. Е. Балаев сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в их боевой работе. (ТАСС).

Бои местного значения

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. (Спецкорр. ТАСС). Южнее Воронежа продолжаются бои местного значения. Наши части, отбивая контратаки немцев, ведут бои за выгодные рубежи. Значительный урон врагу нанесли бойцы подразделения, которым командует лейтенант Асаташвили. За несколько дней боев подбито и уничтожено 13 фашистских танков, 2 минометных батареи, истреблено до роты гитлеровских солдат и офицеров.

Много гитлеровцев истребили бойцы части, где комиссаром т. Сирота. Они внезапно ворвались в населенный пункт, занятый фашистами, и бросились в штыковую атаку. Немцы, оставив десятки убитых и раненых, откатились назад.

Удачный налет на укрепленный пункт немцев совершило Н-ское подразделение. Бойцы проникли в глубину расположения немцев, уничтожили 14 солдат, взяли в плен офицера и под огнем врага увезли в свою часть немецкую противотанковую пушку. Кроме того, они захватили станковый и два ручных пулемета.

Смелый налет на фашистский аэродром

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября (Спецкорр. ТАСС). Летчики Н-ской части совершили смелый и успешный налет на фашистский аэродром. На подходах к цели наши машины были встречены немецкими истребителями. Командир группы советских самолетов Корпусов первым вступил в воздушный бой с немцами и сбил неприятельский истребитель. Мастерски дрались летчики Кулинов, Простов и Хмылов. Каждый из них уничтожил еще по одному «Мессершмитту-109».

Сбив в воздушном бою 4 немецких машины и рассеяв другие, советские летчики вышли на цель. Фашисты вели бешеный огонь из зенитных орудий. Он был безрезультатен. Наши летчики сделали над целью по семи заходов.

12 фашистских самолетов были сожжены, 6 получили серьезные повреждения. Всего в этот налет на вражеский аэродром советские летчики уничтожили и вывели из строя 22 немецких самолета.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 8 сентября

В течение ночи на 8 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, а также в районах **Новороссийск** и **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

Западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. Части Н-ского соединения отбили атаку противника. Немцы подтянули новые силы и при поддержке танков в течение нескольких часов пытались прорвать нашу оборону. Все атаки гитлеровцев были отбиты. На поле боя противник оставил 6 подбитых танков и более 200 трупов солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели оборонительные бои. Н-ская часть отбила несколько атак противника и уничтожила 4 немецких танка и свыше роты гитлеровцев. На другом участке наше подразделение ночью совершило вылазку в расположение противника. Советские бойцы разгромили штаб румынского батальона, перебили 80 румынских солдат и офицеров и взорвали 7 автомашин с боеприпасами.

* * *

В районе Новороссийска наши войска вели напряженные бои с танками и автоматчиками противника, вклинившимися в нашу оборону. Бойцы Н-ской части огнем артиллерии, минометов и бронебойщиков уничтожили 5 немецких танков, 14 автомашин и свыше 400 гитлеровцев. На этом же участке внезапной атакой из засады танкисты уничтожили еще 7 танков и 17 автомашин и истребили до 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

В районе Моздок наши части вели бои с переправившимися через водный рубеж войсками противника. Группа танков и свыше батальона немецкой пехоты перешли в наступление на участок, который обороняла Н-ская часть. Наши бойцы подпустили неприятеля на близкое расстояние, а затем минометным и пулеметным огнем прижали гитлеровцев к земле. Все попытки врага возобновить атаку провалились. В результате этого боя уничтожено 3 немецких танка и до двух рот гитлеровцев.

* * *

На одном из участков Западного фронта наши войска заняли укрепленный немцами населенный пункт. В боях за этот оборонительный рубеж уничтожено 6 немецких танков, 20 пулеметов, 10 повозок с военным имуществом, 4 автомашины и до 600 солдат и офицеров противника.

* * *

На Северо-Западном фронте происходили бои местного значения. Наши автоматчики во главе со старшим лейтенантом т. Копасовым и политруком т. Вотановым атаковали и захватили вражеский узел обороны. На другом участке огнем артиллерии и минометов уничтожено до 150 немецких солдат и офицеров.

* * *

Взятый в плен на Ленинградском фронте немецкий унтер-офицер Рудольф Своциль рассказал: «Мы несем большие потери. Моя рота, насчитывавшая год назад около 200 человек личного состава, за это время пять раз пополнялась, и состав ее уже полностью обновлен. В бою 3 сентября русские полностью истребили 7 роту нашего полка. На ее место бросили 5 роту, но и ее постигла та же участь. От роты осталось лишь несколько солдат».

* * *

У ефрейтора Вильгельма Гундхаккера найдено письмо от отца из Пабнейкирхена. В нем говорится: «...Многие полагают, что война с Россией кончится не скоро. Это ужасно! Здесь людей становится все меньше и меньше. Зато снова привозят русских пленных, и среди них много женщин. Все они не хотят по-настоящему работать и чем только могут мстят нам. Становится страшно, когда видишь в их глазах безграничную ненависть».

* * *

В деревне Никифорово, Орловской области, немецко-фашистские разбойники схватили колхозницу Марию Петровну Огореву и предложили ей сказать, где расположена база партизан. Советская патриотка отказалась отвечать на вопросы. Гитлеровцы пытали ее, но не добились ни слова. Озверевшие бандиты связали колхознице руки и ноги, бросили ее в сарай и подожгли его.

* * *

Чешские патриоты напали на отряд гестапо, отбиравший хлеб у крестьян, и истребили несколько гитлеровцев. Сожжено также 3 склада с хлебом, который оккупанты приготовили для отправки в Германию.

Вечернее сообщение 8 сентября

В течение 8 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, а также в районах **Новороссийск** и **Моздок**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

За 7 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 30 немецких танков и бронемашин, более 150 автомашин с войсками и грузами, 4 автоцистерны с горючим, подавлен огонь 7 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорваны 2 склада боеприпасов, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

* * *

Западнее Сталинграда наши войска вели напряженные оборонительные бои с противником. Немцы, предприняли на узком участке танковую атаку. Советская артиллерия остановила продвижение врага. Подтянув новые силы танков и пехоты, гитлеровцы при поддержке авиации вторично атаковали наши позиции. После ожесточенного боя наши части отошли на другой рубеж обороны. На участке Н-ского соединения гитлеровцы пытались захватить один населенный пункт. В течение всего дня с переменным успехом шли кровопролитные бои, в ходе которых немцы потеряли 5 танков и до 450 солдат и офицеров.

* * *

Юго-западнее Сталинграда немцы перешли в наступление и пытались зайти во фланг наших частей. Атака противника была отбита контрударом наших танкистов. Подбито 9 немецких танков и уничтожено до роты гитлеровцев. На другом участке Н-ская часть второй день отбивает атаки крупных сил танков и пехоты противника.

* * *

В районе Новороссийска продолжались упорные бои с танками и пехотой противника, вклинившимися в нашу оборону. Немецкие автоматчики пытались захватить нашу артиллерийскую батарею с тыла. Артиллеристы-краснофлотцы приняли бой и отбили врага. Наши пулеметчики под руководством политрука тов. Родина в упор расстреляли группу автоматчиков противника. На другом участке бойцы части тов. Ермоленко в течение трех часов вели бой с численно превосходящими силами врага. В этом бою они уничтожили до роты немецкой пехоты.

* * *

В районе Моздок противник под прикрытием артиллерийского огня и авиации переправил через водный рубеж пехоту и танки. Советские пехотинцы во взаимодействии с артиллеристами и бронебойщиками подбили и уничтожили 10 немецких танков, 6 бронемашин и истребили до 850 солдат и офицеров. Противник не выдержал удара и пытался выйти из боя. Наши части нанесли фланговый удар и продолжают вести бой на уничтожение группировки противника.

* * *

Летчики-штурмовики Краснознаменного Балтийского флота под командованием тов. Карасева совершили налет на аэродром противника. Прорвавшись через мощный зенитный огонь, наши летчики уничтожили 10 немецких трехмоторных самолетов.

* * *

У убитого немецкого солдата Фрица Римель найден дневник «Воспоминания о боях». Ниже приводятся выдержки из дневника, описывающие один из боев:

«В 4.00 началось наступление. Когда-то в прошлом году я изъявил желание стать мотоциклистом, чтобы итти впереди всех; теперь же я хотел бы находиться как можно дальше от фронта... Заговорили русские пулеметы. Какой несносный огонь! Вот уже первые жертвы. Мы подошли к восточной окраине села и пытались его захватить. Совершенно неожиданно из домов был открыт мощный и точный огонь. Один за другим легли 32 человека. Пал лейтенант Баумберг. Погибли Эрле, Мюллер, Ксари и другие. Только ночь нас спасла от полного уничтожения...»

* * *

Солдату Рихарду пишет отец из Бейерлитца: «Горе и нищета все увеличиваются... Тебя, наверное, интересуют все наши новости. Но, к сожалению, я могу сообщить тебе мало радостного. На этой неделе мы получили печальное известие о том, что Ганс Иозеф убит. Ганс Клейн, сын Эдуарда, тяжело ранен. Иозеф Штифмаер болен тифом... За это время очень много народу умерло и в нашей местности от недоедания: старый Ферл, Мартин Тики, Цейнер Шандлин, Бертль Бауэр, старая Вагнерша, Иоганн Феттер, Гертль, маленькая Гаубель Макель, Иоганн Гейер и еще многие».

* * *

Немецко-фашистские захватчики превратили Польшу в свою колонию. С каждым днем все больше хозяйств польских крестьян немцы об'являют германской собственностью и передают их прусским колонистам, а крестьян превращают в батраков. В Польше создано германское общество «Остланд», которое уже забрало в свои руки больше 7 миллионов гектаров польской земли. Прибывший из Восточной Пруссии немецкий помещик Эмиль Брудуль прибрал к своим рукам хозяйства Феликса Яновича, Коханского, Журальского, Краевского и многих других польских крестьян. Прусский помещик отнял у крестьян всю землю, скот, жилье и хозяйственные постройки. Раньше Феликс Янович имел 50 моргов земли, двух лошадей и дом. Немцы сделали его нищим. Теперь Янович за угол в своем собственном доме должен отрабатывать немцу-помещику 7 дней в месяц. Новоявленный помещик, бывший руководитель штурмовиков Вилли Бланк, согнал из окрестных деревень сотни польских крестьян и заставляет их работать на себя по 16 часов в сутки. В его имении крестьяне живут в худых бараках, получают отвратительную пищу. Им запрещено самовольно отлучаться с территории имения. За малейшую провинность крестьян зверски избивают или ссылают в концентрационный лагерь. Так выглядят немецкие порядки, которые устанавливают гитлеровцы в захваченных ими странах.

Упорные бои западнее Сталинграда

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районах западнее и юго-западнее Сталинграда идут напряженные бои. Враг стремится пробиться к городу любой ценой, хотя бы через горы трупов собственных солдат и офицеров. Он непрестанно усиливает атаки, вводя в бой новые массы живой силы и техники. Советские войска дерутся с исключительной стойкостью. На тех участках, где создается особенно сложная обстановка, наши подразделения до последней возможности обороняют занимаемые рубежи, сдерживая натиск озверелого врага. Благодаря этому каждая атака стоит немцам огромных потерь.

Западнее Сталинграда неприятель сосредоточил на узком участке большое количество танков и мотопехоты и при поддержке авиации бросил эту крупную группу войск на наши позиции. Атака была отбита огнем нашей артиллерии и пехоты. Тогда немцы ввели в бой еще бо́льшие силы как на земле, так и в воздухе. Наши части вновь оказали врагу упорное сопротивление, но все же в результате тяжелого боя вынуждены были отойти на следующий оборонительный рубеж.

В районе юго-западнее Сталинграда особенно ожесточенный бой разгорелся на участке, где оборонялось одно наше небольшое подразделение. Немцы бросили сюда 12 танков, но их атака была отражена. Враг предпринимал новые и новые атаки, число его танков постепенно дошло до 30, бой продолжался целый день. Но стойкость советских воинов была таковз, что все вражеские попытки овладеть этим рубежом оказались безрезультатны.

Бои в населенных пунктах

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши части продолжают вести в районе Новороссийска упорные оборонительные бои с противником, вклинившимся в наше расположение. Обстановка здесь напряженная. Атаки противника, превосходящего численностью, следуют непрерывно одна за другой, и нашим частям с трудом удается сдерживать его напор.

Вторые сутки идут ожесточенные бои в одном населенном пункте. Половину этого селения занимают немцы, другая половина находится в наших руках. Наши подразделения держатся стойко и не сдают своих позиций. Немцы пытались воздействовать на них налетами авиации, но не добились успеха. Тогда враг бросил группу танков в обход нашей обороны. Однако и этот маневр оказался неудачным, фланговая атака танков была отражена.

В районе Моздока наши отдельные части продолжали бои с противником, перешедшим на южный берег реки. Большим напряжением отличался бой в одном населенном пункте, который занимал вражеский десант. Наши части стремительно атаковали этот населенный пункт с разных направлений. Немцы оказали довольно сильное сопротивление, цепляясь за каждую улицу, за каждый дом. Нашим бойцам приходилось выбивать мелкие группы немцев штыком и гранатами. Однако вскоре весь населенный пункт был очищен от противника, который отступил, потерпев немалый урон.

Вражеская контратака отражена

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 8 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** Наши части ведут активные бои, нанося противнику большой урон. Враг упорно обороняется и переходит в контратаки. В районе действий одной нашей части немцы бросили в контратаку роту солдат. Небольшое подразделение, возглавляемое политруком Мишиным, смело встретило врага. Бойцы подпустили немцев на близкое расстояние и стали в упор расстреливать их из пулемета, винтовок, автоматов.

На другом участке одна наша артиллерийская часть за вчерашний день уничтожила до роты пехоты противника, разбила 10 дзотов, подавила 7 артиллерийских и минометных батарей и подбила два вражеских танка.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Бой за населенный пункт. Снимок нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

БОЙ НА УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИВОЙ СИЛЫ ПРОТИВНИКА

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Темп нынешних боев под Сталинградом отличается исключительной напряженностью. Каждая атака врага сменяется нашей контратакой, а его контратаки — нашими атаками. И все это следует одно за другим с такой быстротой, что если не перегруппируешь силы на ходу, не сумеешь во-время сманеврировать, то попадешь в тяжелое положение. Этот темп пред'являет нашим командирам особо высокие требования. Те командиры, которые учли их, с успехом бьют врага, несмотря на то, что он не перестает подбрасывать новые резервы.

Характерен в этом смысле бой за одну высоту. N гвардейскому полку была поставлена задача — оттеснить противника и сузить горловину коридора, в котором он находится. Это можно было сделать только путем настойчивого истребления живой силы и техники противника. Немцы, стремившиеся расширить плацдарм, еще продолжали наступление, атаки их танков и мотопехоты еще не прекратились, а полк уже перешел к активным действиям. Пользуясь тем, что вражеские подразделения двигались и представляли собой хорошие цели, командир полка приказал — всеми огневыми средствами пригвоздить их к земле. И это было сделано. Одновременно артиллерия огнем части своих орудий отрезала наступающим дорогу назад.

Огневая инициатива командира полка и предельный ввод в бой всех пулеметов, минометов, орудий позволили выбить из рук противника инициативу маневра. Теперь важно было не потерять время. Противник наступал узкой полосой на центр полка. Поэтому командир стал обходить немцев двумя батальонами: первым слева, третьим справа. Второй батальон оставался в центре, сковывая противника с фронта.

Первый этап контратаки был успешным. Деморализованная в достаточной степени массированным огнем вражеская пехота дрогнула, как только на нее двинулись наши стрелки. Немецкие подразделения, находящиеся на флангах, стали отступать к середине, середине попятились назад. Казалось, что сейчас вся эта масса, уже начавшая приходить в беспорядок, побежит стремглав, но в эту минуту враг ввел в бой еще два батальона. При поддержке 12 танков они ударили по нашему левофланговому батальону. Одновременно вся артиллерия и минометы противника открыли огонь по батальону, наседавшему справа.

Немцы стремились повторить то же самое, что сделал командир нашего полка, т. е. массированным огнем вырвать у него из рук инициативу боя и тем самым получить возможность широкого маневра на левом фланге. Для этого у них было достаточно сил и резервы их находились в непосредственной близости. Буквально через полчаса после начала нашей контратаки они сумели атаковать наш первый батальон и связать огнем третий.

На левом фланге завязался ожесточенный бой. Гвардейцы оказали упорное сопротивление численно превосходящему противнику. На линию передовых подразделений были выведены все минометы и пулеметы, которые отсекли немецкую пехоту от танков и не позволили ей снова приблизиться к ним. Героически вели себя бронебойщики. Командир взвода младший лейтенант Коваленко лично подбил два танка. Раненый сержант Амбурцев не ушел в тыл и поджег вражеский танк, когда тот почти вплотную придвинулся к его окопу. Немцы не могли близко подойти к батальону. Стоило им только подняться, как наши бойцы открывали интенсивный огонь. Но враг мог обойти батальон с флангов и не преминул воспользоваться этой возможностью.

Командир полка не имел таких резервов, как немцы. Правда, находившийся в центре второй батальон, не принимал особо активного участия в бою. Единственно правильное решение — ударить вторым батальоном во фланг обходящему противнику. Для этого надо на месте этого батальона оставить небольшой заслон, а основные его силы быстро перебросить на левый фланг.

Так командир и сделал. Быстрота маневра была достигнута тем, что подразделения не перегруппировывались заранее, а сразу вводились в бой на новом месте. В определенном пункте их ждал один из штабных командиров, который тут же нацеливал их и на местности давал направление. Фланговые контратаки второго батальона дали хорошие результаты благодаря тому, что они были организованы быстро. Угрозу обхода первого батальона удалось ликвидировать, немцы отступили на исходные позиции. Все рассказанное здесь произошло в течение двух-трех часов. Как мы видим, за такой короткий срок гвардейцам пришлось дважды выдерживать атаки врага и дважды переходить в контратаку, а командир полка трижды перестраивал свои боевые порядки, перегруппировывал артиллерию, маневрировал подразделениями.

Но бой еще не закончился, и противник начал новый маневр. На этот раз немцы атаковали правый фланг полка — третий батальон. Они снова ввели в действие свежие резервы. Если раньше на удар превосходящих сил противника командир полка мог реагировать быстрым маневром, то сейчас этой возможности у него уже не было. Первый и второй батальоны находились слишком далеко от третьего. К тому же переброска их была опасна, поскольку и перед ними находился сильный противник. Требовалось выиграть время, стойко выдержать удар врага, чтобы потом решительной контратакой сломить его. В третий батальон ушел комиссар полка, ушли некоторые работники штаба. Ни шагу назад! — таков был приказ.

Немцы предпринимали атаку за атакой и падали под огнем наших бойцов. Высота, которую они стремились захватить, сплошь покрылась трупами их солдат и офицеров. Немецкие атаки на правом фланге захлебнулись, на левом фланге двум нашим батальонам удалось продвинуться на полкилометра. Однако главная задача — сузить горловину коридора, по которому прорвался противник,— все еще не была решена. Командир полка решил сделать это ночью.

Полк снова был перегруппирован. Справа остался только заслон, а удар наносился всеми тремя батальонами слева. Неожиданность этого маневра усугублялась темнотой: немцы не могли различить, где главная группировка наших подразделений и где только одиночные бойцы. Благодаря ряду быстрых и удачных маневров, благодаря стойкости бойцов, отразивших все вражеские атаки, боевая задача была выполнена.

В этот день N гвардейский полк истребил два батальона немецкой пехоты, сжег семь танков и две бронемашины, захватил пленных и трофеи, нанес поражение численно превосходящему противнику.

Капитан П. ОЛЕНДЕР.

НОВЫЙ АКТ ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЯНИЙ

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 8 сентября. (Спецкорр. ТАСС). На отбитой у гитлеровцев одной из высот группа советских бойцов и командиров из Н-ской части обнаружила труп сожженного на костре красноармейца. Осмотр трупа показал, что советский воин перед тем, как попасть в плен, был ранен осколком в поясницу. Фашистские изверги подвергли его мучительным пыткам. На теле имеются следы тяжелых побоев, пробит череп, переломлены кости з предплечье. После пыток красноармеец со связанными руками был брошен в костер.

В РАЙОНЕ РЖЕВА. Во время налета немецких самолетов красноармеец П. Чугунов семью выстрелами из винтовки сбил немецкий бомбардировщик. На снимках: красноармеец Чугунов и сбитый им немецкий бомбардировщик.

Снимки нашего спец. фотокорр. С. Лоскутова.

Стойкая оборона гвардейцев

(От специального корреспондента Красной звезды»)

На тихий северокавказский городок шли немцы — колонна танков и до двух полков мотопехоты. Городок защищал батальон гвардейцев под командой гвардии капитана Коваленко. В этом батальоне было столько же русских, сколько и украинцев, столько же армян, сколько и грузин. В общем, батальон состоял из бойцов двадцати двух национальностей. Они дрались единой славной семьей, и трудно даже выделить, кто из них сражался лучше.

Чтобы не распылять и без того небольшие силы, решено было еще до подхода немцев создать на восточной, северной и западной окраинах ротные узлы сопротивления. Стыки обеспечивались перекрестным огнем. Имелись также засады бронебойщиков и автоматчиков, укрытые в подвалах домов. Телефонной связью был обеспечен каждый взвод, благодаря полному использованию местной абонентной сети. Кстати сказать, связь со взводами не нарушалась до конца боя. Гвардейцев поддерживал артиллерийский дивизион, возглавляемый старшим лейтенантом Давыловым.

Бои начались в час дня. С севера, лязгая гусеницами и оставляя позади клубы дорожной пыли, быстро приблизились три черных танка. Несколько выстрелов из противотанковых ружей — и один танк замер на месте. Остальные круто развернулись, ушли.

Часа два было тихо. Немцы, видимо, не ожидали здесь такой встречи. Наконец, показались пять тяжелых танков. Они сошли с дороги и на полном ходу развернутым строем двинулись на позиции второй роты. За ними следовала на автомашинах пехота. Танкам удалось прорваться к городку, но никто из гвардейцев не покинул своих позиций. Когда танки прошли, раздалась команда: «По вражеской пехоте огонь!». От прямого попадания мины взлетела на воздух машина с автоматчиками. Другие машины быстро опустели. Немцы залегли.

Прорвавшимся танкам тоже не повезло. Два из них почти одновременно подорвались на минах. Остальные, не решаясь итти дальше, открыли огонь по окраине городка. Командир батальона быстро выбросил сюда четыре противотанковых ружья, и после первых же их выстрелов танки скрылись.

В шесть вечера последовала еще одна атака. Восемь танков стали приближаться с северо-запада, за ними бежали автоматчики. Комиссар батальона старший политрук Фельдман, находившийся в это время с одной ротой, вызвал артиллерийский огонь. Перед танками легла огневая завеса, и они отошли в рощу вместе с автоматчиками.

Но враг не унимался. Когда начало смеркаться, с того же направления на позиции гвардейцев нахлынули 14 танков. Четыре тяжелые машины полным ходом пошли вперед, остальные стали поддерживать их наступление огнем. Завязался жестокий бой.

Младший сержант Луценко слился с противотанковым ружьем. Не торопясь, он прицелился и выстрелил по ближайшему танку. Машина мгновенно вспыхнула. С таким же спокойствием Луценко навел ружье во второй раз и опять подбил танк. Он стал уже выбирать новую цель, но вражеские танкисты заметили огневую точку Луценко и обрушили на нее град снарядов. Отважный бронебойщик был убит. Вместо него к ружью подбежал политрук Амбарцумян. Он успел сделать два выстрела и тоже упал, сраженный пулеметной очередью.

Тогда к ружью подполз заместитель политрука Данцев. Один танк двигался прямо на него, угрожая гусеницами. Данцев нажал на спуск. Пораженный танк остановился на мгновение, но снова пошел вперед. Старший лейтенант Куличенко, бывший поблизости, бросил гранату в моторную часть. Танк сразу же загорелся. Еще два танка потерял враг в этом бою. Их подбил противотанковыми гранатами красноармеец Руковский.

Эта атака тоже не удалась немцам. Уцелевшие танки вскоре удалились, а пехота не решилась атаковать одна.

Ночью немцы вели сильный артиллерийский огонь по городку, а на утро группа автоматчиков при поддержке танков атаковала с запада нашу левофланговую роту, рассчитывая пробить брешь. Последовал мощный огневой налет всего артиллерийского дивизиона, и противник был рассеян. Семь часов немцы молчали, но чувствовалось, что они готовят новую попытку овладеть городком.

Среди дня на роту, расположенную севернее городка, обрушился град мин. Сразу же после этого огневого налета подошли 16 немецких танков. Им удалось ворваться в городок. Оставшиеся на месте гвардейцы вели бой с немецкими мотоциклистами и пехотой. Здесь снова отличился красноармеец Руковский. Он подорвал гранатами два мотоцикла вместе с водителями и стрелками. Третий мотоциклист заметил его и тоже бросил гранату. Она упала у самых ног Руковского. Боец быстро схватил ее и метнул обратно. Мотоциклист рванулся в сторону, но было уже поздно — он взлетел на воздух от своей же гранаты.

Немецкая пехота стала обходить роту с северо-востока. В городке разгорался бой с прорвавшимися танками. Вот вспыхнули подожженные бронебойщиками две головные машины, третью подбил гранатой из-за забора комиссар Фельдман. Другие танки остановились и начали обстреливать улицу, стремясь расчистить себе путь. Наши артиллеристы открыли по району скопления танков сосредоточенный ответный огонь. Немцы не выдержали и покинули городок.

За ночь враг подтянул свежие силы. Теперь он обложил городок со всех сторон. Оставался единственный выход на юг, через реку. С утра на гарнизон городка пошло в атаку сразу 60 танков и до полка пехоты, поддержанной артиллерией и минометами. На улицы просочились группы автоматчиков. Для обороняющихся создалась тяжелая обстановка. Командование дало приказ оставить населенный пункт и переправиться на южный берег реки.

Артиллерийский дивизион дал сильный огонь по окраинам городка, где скопились основные силы немцев. Те, очевидно, решили, что наши готовятся к контратаке, и начали окапываться. Сорок минут они оставались на месте, отрывая окопы и щели. Это только и нужно было нашим подразделениям. Они оторвались от противника и благополучно переправились через реку.

Батальон хорошо выполнил свою задачу. Он два с половиной дня отвлекал на себя силы противника, сорвал его продвижение на восток, уничтожил немало техники и живой силы немцев. Гвардейцы подбили 16 танков (всего немцы потеряли на этом участке фронта 33 танка), 1 бронемашину, 8 автомашин с пехотой, 6 мотоциклов, истребили до 400 гитлеровцев. Потери батальона были относительно невелики.

Майор П. МИЛОВАНОВ.

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ.

УДАРЫ ПО ВРАГУ С ВОЗДУХА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. **(По телеграфу от наш. корр.).** В борьбе с врагом, рвущимся в горы Кавказа, активно взаимодействуют с наземными войсками части нашей бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Интересные события в воздухе разыгрались несколько дней назад на одном участке фронта.

Обстановка к началу действий сложилась следующая. Противник, обладая большой инерцией продвижения вперед, овладел несколькими населенными пунктами и форсировал реку. Сосредоточив крупные танковые и моторизованные силы, он намеревался с хода захватить один город и обойти в дальнейшем важный естественный рубеж обороны. Замысел фашистов был нацелен на то, чтобы получить свободу для удара по тылам нашей обороняющейся войсковой группы.

Первый удар с воздуха был организован в тот момент, когда противник пытался, совершив прыжок через реку, двинуться на город. Наши штурмовики и бомбардировщики, действуя несколькими группами, уничтожили около 25 вражеских танков и более 250 автомашин, сожгли до десятка автоцистерн с горючим, истребили до 500 фашистских солдат и офицеров. Тактическое значение этих потерь противника было намного выше их абсолютных цифр. Массированный удар с воздуха нарушил движение вражеских колонн, расстроил порядок их марша, и враг вынужден был отказаться от своего намерения с хода ворваться в город. Его части в поисках слабых мест нашей обороны стали рассредоточенными группами продвигаться в другом направлении. Немцы стремились как можно быстрее накопиться в лесах, что западнее района Прохладный, подтягивая одновременно для восполнения потерь, понесенных накануне, свежие резервы из тыла.

Авиационная разведка тотчас же раскрыла новый план противника, и на следующий же день немцы были перехвачены нашими бомбардировщиками и штурмовиками на подходах к лесам. В то же время ночная авиация, совершая труднейшие полеты в условиях гористой местности, зажгла эти леса, выкуривая оттуда пробравшихся фашистов. За один день немцы потеряли здесь от ударов с воздуха десятки танков, полторы сотни автомашин и большое количество живой силы.

Уделяя значительное внимание лесному участку фронта, командование нашей авиагруппы все время следило за дорогами, идущими с севера к правому флангу обороны. Как показали события, это было совершенно правильно. Получив крепкий удар на пути к городу и не сумев форсировать реку, немцы стали выдвигать с севера на юг новые части и сосредоточивать их в направлении нашего правого фланга. Воздушная разведка своевременно раскрыла этот новый ход противника. Подразделения бомбардировщиков и штурмовиков переместили свои главные усилия сюда. Держа под контролем лесную группировку противника, наша авиация била по его резервам, изматывая их непрекращающимися ни днем, ни ночью нападениями с воздуха.

Враг все же не оставил своих попыток найти слабое место в обороне и устремиться на этот участок крупными силами. Демонстрируя свою активность возле одного пункта, немцы пытаются маршировать по дорогам на северном берегу реки в восточном направлении. Но здесь их встречает новый удар нашей штурмовой и бомбардировочной авиации, в результате которого фашисты лишились многих танков, около 300 автомашин, 14 автоцистерн с горючим и до 500 солдат и офицеров.

Меткий огонь снайперов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 8 сентября. **(От наш. корр.).** В частях N соединения широкий размах приняло снайперское движение. Меткие стрелки пробираются к окопам противника, выслеживают гитлеровцев и берут их на мушку. Трудно найти в части бойца, который не имел бы на своем счету убитого немца.

Верный глаз и твердая рука у снайпера Долгова. Только за десять дней он уничтожил 43 немца. Каждый день растет его боевой счет. Снайперы взвода, которым командует лейтенант Говор, за истекшую неделю истребили 45 гитлеровцев. Пулеметчики сержант Клейменов и красноармеец Астапченко в одно утро уложили 14 фашистов.

В свободное от дежурства время выходят за передний край стрелять по немцам многие связисты. Первым среди них открыл свой боевой счет сержант Маханов, который сразу уничтожил трех гитлеровцев.

Из винтовки по «Мессершмитту»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. **(От наш. корр.).** Из-за высоты послышался шум моторов. Прямо на наши позиции шли два «Мессершмитта»: один — на высоте 150 метров, другой — еще ниже. Пулеметчики быстро заняли свои места. Командир взвода младший лейтенант Петелкин взял винтовку, заряженную бронебойными патронами.

Младший лейтенант, не торопясь, прицелился и выстрелил по самолету. Мотор захлебнулся. Тогда Петелкин выстрелил еще раз. Машина вспыхнула, но летчик хотел набрать высоту. Ему удалось развернуться и подняться метров на 150 выше. Но потом самолет уже в своем расположении камнем рухнул на шалаш, в котором отдыхали немецкие солдаты. В бинокль было отчетливо видно, что оттуда успело выбежать лишь несколько человек.

«ЯК» В ВОЗДУШНЫХ БОЯХ С НЕМЦАМИ

В журнал боевых действий нашего истребительного полка за сорок дней воздушных боев вписано девяносто побед. Мы сбили за это время 90 немецких самолетов. Свои потери — два экипажа, да еще две машины — лейтенантов Гарама и Хользунова — были подбиты, и летчики были вынуждены выпрыгнуть с парашютами. Нам пришлось встречаться в эти дни с различными типами немецких самолетов — «Мессершмиттами», «Юнкерсами», «Хейнкелями», «Фокке-Вульфами». Вражеские истребители и бомбардировщики пилотировались во многих случаях весьма опытными летчиками. В частности, было сбито нашим полком немало пилотов из берлинской школы снайперов, специально присланных фашистским авиационным командованием на фронт для завоевания превосходства в воздухе. Однако там, где действовал наш полк, немцам это не удавалось. Они явно побаивались наших самолетов, отмеченных специальной окраской коков винта и рулей поворота. Завидев этот знак, противник не раз поворачивал вспять и отказывался от боя.

Своими воздушными победами летчики нашего полка обязаны прежде всего отличной отечественной материальной части, которую создало конструкторское бюро Героя Социалистического Труда тов. А. Яковлева. На быстрых, стремительных ЯК'ах, стараясь как можно лучше использовать все их высокие летно-тактические качества, мы в каждом воздушном бою добивались победы над немцами и не дали им овладеть преимуществом в воздухе.

Чем хорош ЯК? Почему мы, летчики, считаем его одним из лучших образцов нашего воздушного оружия? Можно было бы привести десятки боевых примеров, которые говорят о том, что самолет-истребитель ЯК в руках умелого летчика может делать буквально чудеса. Мне и многим летчикам нашего полка довелось испробовать немецкий «Мессершмитт» последних серий. Сравнивая его поведение в воздухе с летными качествами нашего ЯК'а, можно с уверенностью сказать, что советский отечественный истребитель не только не уступает хваленой немецкой машине, а во многих случаях превосходит ее в боевом состязании, возникающем при каждой схватке в воздухе.

Конструктор А. Яковлев дал нам в руки самолет, который при нужной скорости, легком вооружении и других необходимых качествах современного истребителя, по своему устройству и легкости управления рассчитан на пилота средней подготовленности. Машина способна взлетать и садиться на ограниченных площадках, с любым боковым или попутным ветром. Эти стартовые качества самолета особенно важны в боевой обстановке. Я помню недавний случай, когда группе наших ЯК'ов надо было немедленно оказаться в воздухе, чтобы перехватить немцев, шедших к военному об'екту. Наш полевой аэродром представлял собой довольно узкую полоску земли, ограниченную с двух сторон лесом. Времени на обычное выруливание для взлета вдоль длинной стороны площадки не было. Зная способности своих летчиков и отличные взлетные качества ЯК'а, я приказал взлетать поперек площадки. Мы поднялись группой в 15 машин без происшествий, несмотря на боковой ветер, ограниченность разбега и закрытые подходы к аэродрому. Так же хороша и посадка ЯК'а. Он, по меткому выражению одного из наших летчиков, приземляется почти сам. Расчет, планирование, выравнивание, сама посадка и пробег на ЯК'е нетрудны. К слову говоря, пресловутый фашистский «МЕ-109» в этом отношении гораздо капризнее. Немецкие конструкторы не смогли придать ему известную простоту и удобство управления.

Взлет и посадка—это, конечно, не самые главные положительные свойства ЯК'а. Во всей красоте машина показывает себя только в воздушном бою. Одно время кое у кого из летчиков сложилось впечатление, что ЯК, по сравнению с «Мессершмиттом», несколько ограничен в маневре, особенно в вертикальном на определенных высотах. Летчики нашего полка придерживаются обратного мнения. Во многих боях мы не только испытали сами, но и доказали, что ЯК при правильной работе мотора не уступает «МЕ-109ф» в скорости. Идя вдогонку за немцем, мы не отстаем от него, а напротив, даже добиваемся сближения, которое дает возможность открывать огонь по вражескому самолету в хвост. На пике, обладая большим весом, наш истребитель свободно догонит «Мессершмитта». Что же касается вертикального маневра, то наш летчик, который не прозевает начала горки, которую делает немецкий пилот, может свободно поймать его на прицел, используя лучшие качества ЯК'а, способного быстрее «переламывать» глиссаду пике и круче, чем «МЕ-109ф», входить на вертикальный под'ем. В этом случае летчик-истребитель должен с особой внимательностью следить за поведением вражеской машины. Я бы сказал так: немецкий пилот еще только думает, что он будет делать, а ведущий с ним бой наш летчик уже обязан знать, какой маневр врага ему надо парировать своим контрманевром.

Как показал наш боевой опыт, ЯК весьма устойчив при выполнении самых различных фигур высшего пилотажа, которые иногда даже нельзя подвести под какую-то определенную рубрику известных всем летчикам ранверсманов, иммельманов и т. п. Однажды на меня в хвост напали два «МЕ-109ф». Мы шли с некоторым снижением. Решив перехитрить немцев, я резко выхватил самолет и перешел на вертикальный под'ем. «Мессершмитты» проскочили вперед. Пользуясь этим, я, будучи выше их, развернул машину «на спине» в их сторону и открыл огонь. Подобный маневр столь озадачил немцев, что они немедленно отвалили и ушли на свою территорию. Лишь малое количество горючего в баках заставило меня в этом случае воздержаться от преследования.

В групповом воздушном бою мы стараемся затянуть немцев повыше, где из-за их невысотных моторов все преимущества сразу переходят на сторону наших истребителей. Самый групповой бой, как известно, обычно складывается из одиночных схваток. Но в них мы всегда стремимся придерживаться тактики взаимной помощи не только между парами самолетов, но и во всем боевом порядке группы. Дело в том, что немцы, зная высокие летные качества наших ЯК'ов, стараются как можно лучше прикрыть от них свои бомбардировщики. Для этой цели они обычно посылают впереди «Юнкерсов» несколько групп истребителей. Те, придя в район цели на 7—10 минут раньше появления ударной группы, стараются отвлечь нас в сторону и связать боем. Мы парируем этот прием немцев разбивкой патрулирующей группы на два отряда: один для встречного сковывания немецких истребителей, другой для нанесения основного удара по их бомбардировщикам.

Над любым немецким бомбардировщиком наш ЯК имеет неоспоримое преимущество. Однако бить их надо тоже с умением, чтобы при меньшей затрате сил и средств достигнуть большего боевого эффекта. Например, «Ю-87» лучше всего зажигать очередями, направленными по мотору или плоскостям, где у него находится горючее. «Ю-88» удобнее сражать атакой снизу, сзади или сбоку, под определенным ракурсом. Мы практикуем различные способы ведения огня по «Ю-88». Иногда выводим из строя сначала стрелка вражеской машины, чтобы безопаснее было подойти ближе. А если атака произведена внезапно, целимся сразу в те места, где на этом самолете расположены главные агрегаты бензосистемы.

«ХЕ-111» выгоднее бить либо сверху (внизу у него расположен стрелок с крупнокалиберным пулеметом), либо спереди с кабрирования и с последующим уходом в сторону так, чтобы при отвале находиться в мертвом секторе обстрела, т. е. под плоскостями вражеской машины. Мощное вооружение ЯК'а, количество боеприпасов и высокая маневренность позволяют в одном бою сбивать не один, а несколько вражеских бомбардировщиков. Лично я недавно за один вылет «свалил» два «Ю-87» и один «Мессершмитт». Причина этого успеха — не только мой боевой опыт, но и замечательные летные качества ЯК'а.

То, что наш полк почти не имеет потерь, в большой степени надо отнести за счет живучести советского истребителя. Было бы ошибочно представлять, что наши самолеты выходят из боя без единой царапины. Схватки бывают весьма жестокими. Порой машина приземляется либо с большими пробоинами в плоскостях, либо с отбитым рулем поворота или частью элерона, не говоря уже о повреждениях в фюзеляже. И, несмотря на это, ЯК превосходно держится в воздухе, а когда бой окончен, благополучно приземляется на своем аэродроме. Ну, как не скажешь в таком случае спасибо конструктору Яковлеву, создавшему такой отличный самолет!

Есть такая пословица — и на солнце бывают пятна. Мне ее хочется привести здесь для того, чтобы сказать, что у ЯК'а в первых его вариантах были кое-какие качества, которые требовалось улучшить. Многим летчикам, да и мне лично, приходилось не раз беседовать с конструктором о поведении его машины в боях. Надо сказать, что он весьма внимательно прислушивался к нашим замечаниям. Результаты этих бесед я ощущаю всякий раз, когда на наши полевые аэродромы садятся ЯК'и последних заводских серий.

Смотришь на них и видишь, что сделаны кое-какие изменения. Порой они мелкие, незаметные неопытному глазу, а все же улучшают устойчивость самолета на больших углах атаки. Появляется еще один новый прибор или агрегат, упрощающий управление, или же сделано еще что-нибудь, улучшающее обзор и наблюдение, позволяющее вести более прицельный, более действительный огонь. Чувствуется, что конструктор живет одной жизнью с нами, летчиками. И всякий раз, приписывая по установившейся традиции очередную звездочку, чтобы отметить на машине еще один сбитый немецкий самолет, мы радуемся, что летаем и бьем немцев на отличных отечественных самолетах — ЯК'ах.

Наш полк сбил уже 90 немецких бомбардировщиков и истребителей. Мы бьем их сейчас и будем бить в еще более высоком темпе. Мы уверены в своих машинах и в конструкторе, создавшем их. Знаем, что, если понадобится, он со своим коллективом даст нам в руки еще более совершенную материальную часть, которая в умелых руках советских летчиков-истребителей позволит и впредь неустанно громить немцев, где бы они ни появились в нашем советском небе.

Герой Советского Союза майор И. КЛЕЩЕВ, командир истребительного полка.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

БЮРОКРАТИЧЕСКАЯ ВОЗНЯ ВОКРУГ ВАЖНОГО ДЕЛА

В середине июля текущего года Государственный Комитет Обороны постановил ввести отличительные знаки для красноармейцев и лиц начальствующего состава Красной Армии, получивших ранения в боях против немецких захватчиков. Советские воины, пролившие свою кровь за родину, получили право носить на груди почетный знак боевого отличия.

Войска действующей армии горячо приняли это новое доказательство любви и уважения родины к ее сынам, беззаветно дерущимся на фронте. Большим почетом окружены в частях красноармейцы, командиры и политработники, вернувшиеся в строй после боевых ранений. Они приходят, чтобы снова вести бой с ненавистным врагом, показать молодому пополнению пример воинской доблести и отваги. Многие воины, будучи ранены, не оставляют своих постов на поле боя до полного разгрома врага. Отмечая раненых высоким отличием, родина воздает им почести, зовет на новые подвиги.

Нет нужды доказывать, как велико политическое и моральное значение этого государственного акта. Требовалось одно: немедленно провести его в жизнь. Но вот прошло более полутора месяцев, а на многих фронтах раненые бойцы, командиры и политработники отличительных знаков до сих пор не имеют. Почему? Потому что вокруг большого и важного дела затеяна бюрократическая возня.

Недопустимо затянулась выдача нашивок раненым в частях Волховского фронта. Вот как, например, обстоит это дело в N части. Большинство бойцов этой части, имевших ранение, нашивок не получило. У многих из них нет справок лечебного учреждения. Списки раненых неизвестно зачем засланы в штаб дивизии. Здесь они лежат без движения. К тому же дивизия никак не может добиться, чтобы ее снабдили нашивками. Заместитель командира дивизии по тылу интендант 2-го ранга Волков несколько раз обращался по этому поводу в армию, к подполковнику интендантской службы тов. Кузмичеву. Тот ссылается на фронт, а фронтовой интендант тов. Нартов в свою очередь кивает на центральное управление.

В ожидании нашивок в дивизии идет спор: кто должен обеспечивать ими части, кто будет их выдавать, кому выдавать и как выдавать? Начальник санитарной службы военврач 2-го ранга Камаляев считает, что нашивки должны выдаваться отделом кадров дивизии. Штабные работники, наоборот, полагают, что нашивки должны выдаваться врачами. Одни утверждают, что справки о ранениях надо запрашивать обязательно в том госпитале, где раненый лечился. Другие говорят, что можно обойтись вовсе без справок.

Ясно, что люди на местах нуждаются в раз'яснении многих практических вопросов, вытекающих из постановления. Но такого раз'яснения в части до сих пор ни от кого не поступило.

Положение об отличительных знаках предусматривает, что правом ношения знака пользуются все военнослужащие, получившие ранения в боях с противником, или раненые противником при исполнении своих служебных обязанностей. При этом самый факт ранения удостоверяется справкой военно-лечебного учреждения и выпиской из приказа по части или учреждению.

Справка, следовательно, нужна. Но только неисправимые формалисты могут додуматься до того, чтобы наводнять наши госпитали запросами о справках на когда-то лечившихся там раненых. Так можно создать только волокиту. И действительно, уже теперь некоторые части, не имея ясных указаний на сей счет от Санитарного управления Красной Армии, затеяли длинную переписку с госпиталями. А дело можно решить просто. Если госпиталь, где лечился раненый, находится далеко,— справку о ранении может выдать врач той части, где боец служит сейчас. Санитарная часть должна иметь право выдавать такие справки на основании медицинского осмотра.

Раненые, выписывающиеся из госпиталей, должны получать справку о ранении на руки. Соответствующий приказ об этом Санитарным управлением был отдан еще 23 июля, с приложением образца стандартной справки. Но и посейчас в некоторых госпиталях приказ либо игнорируется, либо о нем вовсе не знают. Например, из полевого госпиталя, где начальником военврач 3-го ранга Одинцов, в августе выписалось 28 раненых и никто из них справки на руки не получил.

Нетрудно установить и порядок выдачи отличительных знаков. Следует, чтобы раненый боец, приходя из госпиталя в часть, сдавал справку в штаб и командование отдавало приказ о выдаче ему отличительного знака.

Выдавать отличительные знаки нужно в части по возможности в торжественной обстановке перед строем, чтобы у бойцов на долгое время оставалась память об этом дне. Выдает нашивки командир или комиссар части, ибо речь идет о почетном знаке, добытом кровью в боях за родину.

Сигналы о волоките с выдачей нашивок раненым воинам поступают с разных фронтов и в частности с Северо-Западного фронта. Здесь этим делом занимаются целых два ведомства. Оргкизационной стороной руководит отдел укомплектования, а хозяйственной, т. е. снабжением частей нашивками, ведает обозно-вещевой отдел. После долгой переписки по поводу образцов, получения материала и изготовления нашивки были, наконец, получены. 30 августа пришла машина с готовыми знаками. Но тут-то дело и застопорилось. Отдел укомплектования установил слишком длинную лестницу подачи и утверждения заявок. Из части заявка должна итти в дивизию, отсюда в армейский отдел укомплектования, а затем во фронтовой отдел. К заявкам, кроме того, надо прилагать списки раненых. Спрашивается, к чему эта канитель? Не лучше ли просто обеспечить каждую дивизию достаточным количеством нашивок и предоставить командирам частей право выдавать их раненым.

Возникает еще один законный вопрос: почему во всю эту несусветную волокиту не вмешалось до сих пор политуправление фронта? Разве не обязано оно взять под свой контроль такое важное политическое дело, как выдача отличительных знаков раненым? Обязано. Это — кровное дело политорганов, и они за него целиком отвечают.

Беседа командира дивизии с агитаторами

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). Командира Н-ской дивизии полковника Томола часто можно видеть в роте беседующим с бойцами. Темы его бесед разнообразны: как разгадывать хитрость врага, о дисциплине огня на поле боя, о положении на фронтах и другие.

На-днях полковник Томола выступил перед ротными и полковыми агитаторами с таким докладом: «Всюду искать врага, истреблять его живую силу и технику». На конкретных примерах боевой деятельности снайперов, артиллеристов, минометчиков он показал, каким образом можно усилить активность по истреблению финнов. В пример был поставлен снайпер Пронин, который первым в полку опроверг неправильное представление, что, якобы, из простой винтовки нельзя по-снайперски разить врага на расстоянии в несколько сот метров.

Приведя ряд подобных фактов, полковник призвал агитаторов большевистским словом и делом воздействовать на массы бойцов, чтобы они ни на минуту не оставляли врага в покое, постоянно искали и истребляли живую силу и технику противника.

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Бойцы готовят обед.
Снимок нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

Боевая учеба политработников на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 8 сентября. (По телеграфу от наш. корр.). В Н-ской части политработники систематически изучают военное дело.

На последнем занятии, которым руководил подполковник Никулин, присутствовали все политработники, начиная от комиссара части и кончая политруками рот. Политработники знакомились с картой местности, перед ними схема вражеского опорного пункта и расположения дзотов противника, которые придется брать в предстоящих боях.

Тема — жгучая: блокировка дзотов и опорного пункта. Практика действий мелких блокировочных групп зародилась среди гвардейцев этой части. Поэтому к занятиям повышенный интерес — возникают оживленные споры, вскрываются недостатки прошедших боев, промахи артиллеристов, минометчиков. Особое внимание на занятии уделяется тренировке блокировочных групп накануне боев.

Учеба здесь тесно увязана с боевой практикой. Уже на следующий день после занятий политруки и комиссары батальонов активно участвовали со своими бойцами в блокировке вражеских укрепленных точек. Смелым броском были захвачены 3 дзота, взяты трофеи — пулемет и 12 тысяч патронов. В бою наши подразделения не понесли никаких потерь.

ПОМОЩЬ МУЗЕЯ ФРОНТУ

Государственный Исторический музей получил письмо от политуправления Волховского фронта с просьбой помочь в организации выставки о жизни и деятельности А. В. Суворова для бойцов и командиров фронта. Музей горячо отнесся к просьбе фронтовиков: для выставки подготовлены фотографии с портретов А. В. Суворова, фотокопии исторических документов и др. (ТАСС).

В Ворошиловграде

Красноармеец Александр Пономарев, один из защитников Ленинграда, получил недавно следующее письмо от своей сестры:

«Добрый день, дорогой мой брат Шура!

Сообщаю тебе, что я нахожусь сейчас в городе Горьком. А попала я так. Когда город наш забрали, то сразу немцы расселились по квартирам. У нас стоял какой-то большой немец. Он посмотрел на фотокарточки и спрашивает: «Что за карточки? Говори, старуха». Она ответила: «Это мой сын». «А где он сейчас?» «На фронте». Он эту карточку забирает, спрашивает: «Где он служит? Он партизанщик. Давай переводчика». Он убежал и сейчас пришел назад. Переводчик ему все зачитал и взял твои карточки с отцом, понес к себе, потом прибегает, говорит: «Эй, матка, пошел». А она спросила: «Куда?» «Знаем куда, за сына партизана рассчитайся душой». А мне говорит: «Ты девочка молодая, не плачь, твою мать завтра повесят. Она не одна». Я переночевала в подвале, а потом вышла утром, куда он говорил, села на кладбище. Смотрю, ведут 45 женщин, идет мать, она шла с правой стороны. Они связали по десять женщин, чтобы не убежали. Народа было очень много. Их начали вешать, а до того один высказался, по-русски говорит: «Они за партизан рассчитываются душой». Они висели два дня. Которые падали, их снова вешали. А я убежала, все бросила, приехала в город Горький к твоей жене. Вот, дорогой братик, сколько забрал немец в плен, то издевается и всех режет, а потом стреляет или вешает. Бей его негодяя! От него ушла твоя сестра Маруся Пономарева».

Вот что сделали немцы в Ворошиловграде, в славном рабочем Луганске. Вот что они сделали в тысячах городов и сел. Если немцы не повесили женщин Ленинграда, то это только потому, что Александр Пономарев и его боевые друзья не пустили немцев в город Ленина. Молча, потупив глаза, прочтут бойцы, оставившие Ворошиловград о смерти матери Александра Пономарева: страшно потерять свою мать, страшно и отдать на смертные муки мать товарища, красноармейца, русского человека.

Александр Пономарев пишет: «Пока бьется сердце в груди, буду мстить за мать». Мстить будет не он один. Мстить будем мы: за наших матерей, за нашу мать — Родину.

Илья ЭРЕНБУРГ.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

В результате имевших место в последнее время переговоров между правительством СССР и правительствами Чехословакии, Югославии и Норвегии состоялось соглашение, согласно которому в ознаменование дружественных взаимоотношений, существующих ныне между народами и правительствами этих стран, а также тесного союза в войне против гитлеровской Германии, дипломатические представительства СССР при правительствах Чехословакии, Югославии и Норвегии и дипломатические представительства указанных стран при правительстве СССР, на основе взаимности, преобразованы из Миссий в Посольства.

Посланники, которыми до сих пор обменивались между собой эти правительства, возведены в ранг послов.

Колосья в крови

От восточных стен отечества, от ворот Азии и до самого фронта шумят хлеба по лицу земли нашей. Хлещет под ветрами яркожелтая пшеница. Будто само солнце низверглось на землю и, расплавившись, тяжко катит литые свои жаркие волны.

Шуршат, притибаясь на ветру, высокие, в человеческий рост, колосья. От степей Киргизии и Сибири и до самого фронта шепчет колос колосу, будто передает эстафету: «Брат мой, скажи бойцам, чтобы не отдали нас проклятому немцу...» И последний колос, взошедший перед самой колючей проволокой передовых, повторяет бойцу, залегшему с бронебойным ружьем, эту просьбу, пронесшуюся по полям: «Не отдай нас немцу...» И раздавленный тягачом пушки колос цепляется за его гусеницы, как бы повторяя эту страстную мольбу земли: «Не отдай!..»

Здесь, у линии фронта, под ежедневный, непрекращающийся грохот канонады, ставшей привычной, как сельская тишина, под траекторией навесного артиллерийского огня, идет уборка. Урожай в нынешнем году чудесен: ядро жирного, мучнистого зерна клонит колос долу. Высокие, как дома, скирды стоят до горизонта по великой русской равнине. Ладно и споро работают русские женщины, молотят, веют — высоко взлетают цепы в суровом молчанье. Не до песен сейчас, когда тяжко родине.

Это ничего, что рудые стены пожаров стоят ночами рядом... Это ничего, что черная тень пролетающего «Мессершмитта» по временам ложится на хлеба... Народ наш крепок характером и волей, и ни на секунду не прекращается великая жатва урожая военного года.

Но беспощаден и лют немец, исконный враг русского крестьянина. Не только с регулярной армией воюют эти звери, но и с безоружными женщинами, занятыми своим трудом. В разгар рабочего дня над колхозными полями деревни Муравьевки (Орловская область) появился немецкий самолет. Вместе с серией бомб из-под крыла вылетели листовки. Когда разбежавшиеся жнецы, оправившись после испуга, вернулись на поле, — они увидели, что написано в этих листовках.

«Мужики и бабы!—писали немцы.— Германское командование запрещает вам убирать урожай. Если вы не выполните это распоряжение, то вы и ваши деревни будут стерты с лица земли». Подписано: «Командование германской армии».

В ответ на ультиматум германского генерала наутро на поле вышла вся деревня. Агрипина Никифоровна Крюкова, несмотря на свои пятьдесят лет, в ответ немецким листовкам перевязала девять копен вместо шести по норме. Дарья Кузнецова за один день выработала два с половиной трудодня. Хорошо поработала Анна Мещерякова, у которой четверо сынов на фронте.

На следующий день над колхозным полем появился корректировщик «Фокке-Вульф». Шугнув жнецов пулеметной очередью, «костыль» (так этот самолет называют на фронте) начал методично барражировать над полем. Через несколько минут раздался грохот артиллерийской стрельбы и вой минометов. Мины ложились перелетом на уже сжатую полосу. Но немцы — народ аккуратный, особенно когда знают, что у обстреливаемых женщин и детей нет полковых гаубиц для ответного огня. Артиллерийские офицеры в золотых пенсне перевели деления на прицеле, и мины и снаряды стали уже ложиться в колхозных хлебах. Недолго кружил над полем немецкий самолет — навстречу ему поспешил наш истребок, и «Фокке-Вульф» тотчас удетел на полных газах. Батарею засекли, и звено ИЛ'ов в тот же день разгромило ее.

Осколком мины убило шестидесятилетнюю старуху-колхозницу. Она лежала во ржи, сжимая в окоченевшей руке серп, блиставший, как оружие. Струйка крови бежала по ее коричневому морщинистому лбу, стекая на колосья. Ее похоронили на деревенском погосте, положив на могильный холм венок из ржаных колосьев, обагренных ее кровью.

Но, видно, плохо знают немцы нрав русского человека. Горячий в бою, он упрям и хладнокровен в труде. Его отвага и фанатизм в борьбе за правое дело не имеют границ. Продолжать уборку вышли ночью. При свете звезд на поле торжественно появилось все село. Даже старики, вот уже который год не слезавшие с лежанки, вышолали на работу в ответ немецким палачам. А впереди колхозников шли с серпами бойцы стоявшей рядом боевой части, воспользовавшиеся почным затишьем, чтобы помочь своим друзьям. Плечистый таежист Кропачев работал на жнейке и сжал в эту ночь пять гектаров. Красноармеец Думкин и политрук Обозный шагали, взмахивая серпами.

Песня звучала над полем, широкая, как эта степь, русская песня. Сентябрьские звезды, срываясь, падали в рожь, оставляя серебристый трассирующий след. А позади за жнецами, за песней, шли дети с ножницами в руках — они бережно срезали уцелевшие колосья. И вместе с детьми шел сержант Савушкин с замотированной правой рукой — он работал левой рукой и думал о своей сибирской деревне Большая Шанья. Звучала песня, хорошо работали русские люди, ни один колос не остался несжатым в эту осиянную звездами и освещенную сиянием народного сердца ночь...

А утром, когда прилетел «костыль», пилот с удивлением увидел сжатое поле. «Фокке-Вульф», сбавив газу, снизился до бреющего и еще раз убедился, что поле сжато.

Днем женщины в колхозном стане составили напутственное письмо своим помощникам — бойцам Красной Армии. Оно кончалось такими словами:

«Так что об урожае не беспокойтесь, дорогие наши. А вас просим не щадить врага, бить их, проклятых, чтобы кости трещали да черепа отваливались. Не забывайте про нас, про нашу Муравьевку, бомбами разваленную и побитую. Пусть злость на немцев из души никогда не уйдет, не изветрится. Желаем вам, дорогие, каждому победы счастливой. Каждому желаем пролить помногу поганой немецкой крови. Бейте их до смерти, чтобы во все века немец помнил русскую руку, русскую злость и русскую правду. Наказывают вам ваши жены и матери— домой ворочайтесь только, когда убьете последнего немца».

Прослушав письмо, Анна Павловна Мещерякова — та, что четверых сынов обрядила на передовую, помолчав, сказала:

— А я бы последнего немца не убивала...

— Что ты, Анна Павловна?!—удивились колхозники.—Чего его жалеть, ирода?

— Не для жалости,—сурово ответила мать четырех воинов.—А для науки детям нашим. Стреножила бы я его, последнего немца, железной цепью и посадила в клетку, как волка в зверинце. Чтоб дети видели, какое чудище топтало нашу землю, и вдвойне уважали нашу победу.

БРАТЬЯ ТУР.

Раневые инфекции

Отечественная война выдвинула перед работниками военной медицины актуальные, неотложные задачи: нахождение наиболее эффективных методов профилактики и лечения различных ранений, в первую очередь тяжело инфицированных. Остановить развитие первичной инфекции, дать нормальное течение неблагоприятно развивающемуся раневому процессу, предохранить раны от вторичных инфекций, сохранить жизнь тяжело раненым, сократить сроки восстановления поврежденного органа и вернуть максимальное количество выздоровевших бойцов в строй — эти задачи ставит перед собой каждый медицинский работник Красной Армии.

Наряду с общепринятыми методами первичной хирургической обработки ран, методами переливания крови, которые в условиях военно-полевой хирургии остаются ведущими, мы не можем игнорировать имеющих бактериостатическое (останавливающее развитие микробов) и бактерицидное (бактериоубивающее) действия и предохраняющих раны от инфекции. Раневая инфекция во многом определяет течение раневого процесса, нарушает нормальный ход последнего и в наиболее тяжелых случаях вызывает необратимые изменения тканей.

Общепризнанными бактериостатическими средствами в настоящее время являются так называемые сульфамиды — производные красители текстильной промышленности — препараты соединений серы и аминов, имеющие два бензольных ядра. К ним относятся: красный стрептоцид, белый стрептоцид (сульфаниламид), сульфидин (одно бензольное ядро заменено пиридином — сульфапиридин) и сульфазол (одно бензольное ядро заменено тиазолом — сульфатиазол). Их действие основывается на том, что, не нарушая нормальной жизнедеятельности организма и являясь поэтому нетоксическими, они обладают в то же время сильным бактериостатическим действием, переходящим в организме в бактерицидное.

Впервые лечебное действие сульфамидов было констатировано в 1935 году Домагком в отношении красного стрептоцида (пронтозила) при стрептококковых заболеваниях (роже и ангине). Эти факты тотчас обратили на себя внимание, в связи с чем интерес к сульфамидам повысился, и вскоре были синтезированы новые фракции сульфамидов — белый стрептоцид, сульфидин и сульфазол. В СССР эти препараты были синтезированы проф. О. Ю. Магидсоном и его сотрудниками. Одновременно расширился и круг их применения при пневмонии, менингите, дизентерии и т. д. Наконец, в 1939 году французские хирурги (Трефуэль, Легру и др.) начинают применять сульфамиды при военных ранениях сначала внутрь, а затем и местно, причем наиболее широкое применение получает белый стрептоцид. Война в Европе, а затем и великая отечественная война нашего Союза еще более стимулировали работу ученых в этом направлении, в результате чего к настоящему моменту литература по сульфамидам быстро возросла.

Однако местное применение белого стрептоцида при ранениях вскоре стало обнаруживать и отрицательные стороны его действия, что поставило в порядок дня дальнейшую работу в этом направлении. Экспериментальные исследования, проведенные в 1941 г. во Всесоюзном институте экспериментальной медицины проф. П. П. Сахаровым и его сотрудниками, показали наиболее эффективное местное действие сульфамидов при тяжело инфицированных ранениях (анаэробами) в виде 10—20-процентной жировой эмульсии, особенно в комбинации белого стрептоцида с сульфидином. Почти одновременно было предложено использование белого стрептоцида, распыленного до мельчайших частиц под действием электрозвука, в эмульсии на рыбьем жире (проф. Соловьев).

Все эти факты и послужили основанием для широкого всестороннего изучения действия сульфамидных и заменяющих их препаратов. Изучение проводилось, начиная с октября 1941 г., в условиях полевого госпиталя. Параллельно проводились экспериментальные исследования и учет динамики микробного профиля ран под воздействием применения сульфамидов — порошка (присыпкой) и эмульсией на жирах в обычном и «озвученном» виде. Белый стрептоцид и сульфазол применялись на касторовом масле, при газовой гангрене и черепно-мозговых ранениях. За последнее время подвергнуто тщательному изучению местное применение салицилового натрия.

Проведенными за последнее время работами установлено следующее.

Применение стрептоцида в виде присыпки вызывает сухость раны, образование «корочек», задерживающих отделяемое ран и препятствующих заживлению. При ранениях мозга присыпка стрептоцидом вызывает повышенный процент осложнений (абсцессы, менингиты), что связано с проникновением инфекции в ряде случаев в глубокие участки мозга (по направлению к желудочкам мозга).

При использовании эмульсии «озвученного» стрептоцида на рыбьем жире эти нежелательные побочные действия, свойственные стрептоциду, примененному в виде порошка, не наблюдаются. В результате экспериментов эмульсия «озвученного» стрептоцида, примененная при газовой инфекции конечностей, показала прекрасное действие: быстрое очищение ран от омертвевших тканей и патогенной флоры, спадение отеков, быстрое заживление.

Аналогичное течение раневого процесса было зарегистрировано и при ранениях черепа и мозга с почти полным отсутствием каких-либо осложнений. «Озвученный» стрептоцид действует значительно эффективнее в сравнении с обычным белым стрептоцидом на касторовом масле, потому что он при нанесении на раневую поверхность обладает большей проницаемостью и лучшей всасываемостью вследствие того, что при распылении его электрозвуком на мельчайшие частицы увеличивается поверхность соприкосновения.

Обычно раны инфицированы различными по своим особенностям микроорганизмами, причем на одни микробы сильно действует стрептоцид, на другие сульфидин и на третьи сульфазол. Поэтому при тяжело инфицированных ранениях в различных госпиталях были применены также комбинации из белого стрептоцида и сульфидина и белого стрептоцида и сульфазола в эмульсиях на касторовом масле.

Эти эмульсии в практической работе оказались весьма эффективными препаратами, что выявилось особенно наглядно при анаэробных инфекциях. Наиболее мощное в этом направлении действие показала эмульсия белого стрептоцида и сульфидина. При газовой гангрене мышц эмульсия способствует ликвидации заболевания в течение 5—10 дней (анаэробы исчезают на 7-й день) в среднем. При глубоких, инфицированных анаэробами ранениях мозга комбинированные эмульсии приводят к благоприятному течению процесса в течение 10—15 дней. Эмульсия из белого стрептоцида и сульфазола показала большую эффективность, в первую очередь при стафило-стрепто-диплококковых инфекциях.

Однако для борьбы с тяжело инфицированными ранениями особенно необходим — что уже отмечено в начале статьи — весь комплекс мероприятий: хирургическое вмешательство, применение сульфамидов местно и внутрь, переливание крови, применение противогангренозной сыворотки и т. д.

Повышение эффективности действия сульфамидов при «озвучивании» несомненно: поэтому ближайшей задачей является проверка «озвученного» сульфидина отдельно и в комбинации с «озвученным» стрептоцидом в жировой эмульсии как в условиях эксперимента, так и в практической работе в полевых госпиталях.

В то время, когда сульфамиды являются общепризнанными бактериостатическими препаратами, салициловый натрий, широко применяемый при лечении ревматизма, может рассматриваться как новый и легко доступный препарат для местного применения при ранениях. М. В. Дунье, предлагая салициловый натрий, исходил из свойства этого препарата расплавлять омертвевшие ткани, что известно при лечении карбункулов.

Первоначально в условиях эксперимента было выяснено бактериостатическое действие салицилового натрия на патогенные анаэробы, стрептококки и стафилококки; это действие оказалось даже более сильным, чем от сульфамидов, причем со временем бактериостатическое действие в ряде случаев переходило в бактерицидное. Кроме того в опытах на животных был установлен факт, что при применении салицилового натрия в количестве 200—400 миллиграммов на кило веса при анаэробной инфекции наблюдается эффект действия, подобный сульфамидам. Далее было выяснено, что, расплавляя омертвевшие ткани, салициловый натрий здоровые ткани не разрушает. Примененный при газовой гангрене мышц с тяжелыми повреждениями костей, он показал на многих больных большую эффективность: быстрое «расплавление» омертвевших тканей, очищение раны от гангренозных наложений, быстрое спадение отечности и исчезновение патогенных анаэробов с последующей ликвидацией опасных осложнений.

Для очищения ран от омертвевших тканей достаточно двух-трех перевязок с применением салицилового натрия в количестве 10—20 граммов, после чего они начинают покрываться во многих случаях скоро заживающими розовыми грануляциями. Однако следует указать, что этот препарат в момент его применения на свежие раны вызывает ощущение жжения (типа прижигающего), которое проходит в течение ближайшей минуты. По крайней мере, салициловый натрий, широко испытанный и использованный в ряде госпиталей, при умелом его применении может рассматриваться, как заменитель сульфамидов. Особенно показано его использование при газовой гангрене мышц.

Таким образом широко развернувшейся в госпиталях фронта комплексной целеустремленной работой, охватившей экспериментально-клинический, бактериологический и экспериментально-лабораторный разделы, при тесной взаимосвязи военно-медицинских работников с бригадой работников Всесоюзного института экспериментальной медицины, выяснены существенные вопросы, которые должны быть использованы хирургами других госпиталей.

Мы можем считать установленным следующее:

— сульфамидные эмульсии во всех случаях действуют на раневую поверхность лучше, чем присыпка ран порошком белого стрептоцида;

— эмульсия «озвученного» стрептоцида действует сильнее обычного;

— комбинированные сульфамидные эмульсии и в первую очередь из белого стрептоцида и сульфидина действуют при тяжело инфицированных анаэробами ранениях сильнее, чем сульфамиды, используемые отдельно;

— применение сульфамидных эмульсий показано при всех ранениях как инфицированных, так и не инфицированных (в последнем случае — профилактически), а в первую очередь при ранениях мозга, где они не могут быть заменены другими препаратами;

— при отсутствии сульфамидов их заменителем может быть салициловый натрий, применение которого при ранениях с большой зоной некроза (при газовой гангрене мышц и т. д.) особенно показано.

Однако мы знаем, что многие другие актуальные вопросы требуют от нас скорейшего разрешения, поэтому на проведенные работы следует смотреть, как на первый этап в разрешении очередных задач, выдвинутых перед нами отечественной войной.

Сообщая результаты первого этапа работ, мы преследуем двойную цель: информации о полученных результатах для широкого их использования в госпиталях и стимулирования научной мысли военно-медицинских работников. Ибо задачи, стоящие перед нами, требуют от каждого врача инициативы, находчивости, смелости, умения ориентироваться при любых условиях работы, а отсюда и научной мысли и научного, целеустремленного клинического эксперимента.

Бригврач профессор **С. БАНАЙТИС.**
Доктор биологических наук
профессор **П. САХАРОВ.**

Послание Рузвельта Варгасу

ВАШИНГТОН, 8 сентября. (ТАСС). В связи с празднованием годовщины независимости Бразилии Рузвельт обратился к бразильскому президенту Варгасу с посланием, в котором заявляет, что народ США испытывает глубокое удовлетворение, сознавая, что американцы и бразильцы об'единены боевым содружеством в борьбе против общего врага.

ПРИБЫТИЕ УЭНДЕЛЛА УИЛКИ В АНКАРУ

АНКАРА, 8 сентября. (ТАСС). По сообщению Анатолийского агентства, 7 сентября в 14 час. 30 мин. в Анкару прибыл на самолете личный представитель Рузвельта Уэнделл Уилки.

ПЕРЕГОВОРЫ ДЕ ГОЛЛЯ С ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СИРИИ

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Дамаска, в Бейруте происходили переговоры между де Голлем и Катру, с одной стороны, и премьер-министром Сирии Хусни Барази и президентом Сирийской республики Таджэд-Дин эль Хассани — с другой. Переговоры велись с целью усиления сотрудничества между Сирией и Сражающейся Францией, особенно в период борьбы об'единенных наций за свободу.

ДОГОВОР МЕЖДУ США И КУБОЙ

ВАШИНГТОН, 8 сентября. (ТАСС). Государственный департамент об'явил о подписании между Соединенными Штатами и Кубой нового договора о военном и военно-морском сотрудничестве. В заявлении государственный департамент указывает, что, исходя из военных соображений, подробности о новом договоре не могут быть сообщены, однако соглашение «излагает ответственность, которая ложится на вооруженные силы обеих стран в соответствующей зоне, и предусматривает координацию их усилий и полное сотрудничество на взаимной основе».

В заявлении государственного департамента подчеркивается, что переговоры между обеими странами были проведены быстро, что является демонстрацией «единства взглядов правительств обеих стран».

АНГЛИЙСКИЕ МОРЯКИ ВОСХИЩЕНЫ РАБОТОЙ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В МОРСКОМ ФЛОТЕ

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Военно-морской обозреватель агентства Рейтер сообщает, что несколько месяцев назад во время следования каравана судов в СССР одно из советских торговых судов каравана серьезно пострадало вследствие ожесточенной атаки противника и возникшего на нем пожара. На запрос английского эсминца, сопровождавшего караван, не нужна ли помощь, команда судна ответила: «Нет, спасибо». Пароход был окутан облаками дыма, сквозь которые прорывалось пламя. Эсминец снова запросил: «Покинете ли вы судно?» И снова получил отрицательный ответ. Наконец, когда стало ясно, что судно нуждается в помощи, эсминец приблизился, и моряки перебрались на борт этого судна. Они обнаружили пожар в различных частях судна, но самое сильное впечатление произвело на них то, что пожарные и кочегары состояли исключительно из русских женщин.

В это же время один из эсминцев каравана довольно серьезно пострадал от налета германского пикирующего бомбардировщика. Став на якорь в русском порту, эсминец потребовал рабочих для ремонта. Через несколько минут рабочие появились. Это были женщины. Они прибыли с усовершенствованнейшим оборудованием, и ремонт был закончен на два дня раньше намеченного срока. Один из офицеров эсминца с восхищением заметил: «Эти женщины прекрасно знают свое дело».

Выступление Черчилля в палате общин

ЛОНДОН. 8 сентября. (ТАСС). Как передает лондонское радио, сегодня в палате общин Черчилль сделал сообщение о военном положении. Он рассказал палате общин, что во время своего визита в Москву он и Гарриман имели долгие беседы со Сталиным и Молотовым. Эти беседы имели теплый и дружеский характер. Черчилль заявил, что русские не считают, что Англия или Америка сделали достаточно для того, чтобы облегчить бремя России, и это неудивительно, принимая во внимание ожесточенность натиска, который русские выдерживают с исключительным упорством. Русские наносят тяжелые удары противнику. Премьер-министр подчеркнул, что русские могут быть вполне уверены в лояльности и помощи Англии. Нашей целью, заявил он, так же как и целью Соединенных Штатов, является оказать им помощь, не считаясь ни с какими потерями и жертвами и как можно скорее. После своего визита я вполне убежден, сказал Черчилль, что Советская Россия твердо решила сражаться до конца, до полного разгрома гитлеризма. Когда в Европе пробьет час освобождения, а он неизбежно пробьет, он явится также часом возмездия. Все те, кто принимал участие в злодеяниях Гитлера, предстанут перед правосудием и понесут заслуженное наказание.

Черчилль заявил далее, что в течение июля Рузвельт посылал несколько миссий в Англию. Во главе этих миссий был глава генерального штаба американских военных сил Маршалл, глава американского морского флота адмирал Кинг и личный представитель Рузвельта Гопкинс. Во время их пребывания в Лондоне союзниками были приняты решения, которые окажут огромное влияние на развитие военных операций не только в Европе, но и во всем мире. В конце июля было достигнуто полное соглашение между Соединенными Штатами и Англией относительно дальнейших действий союзников. Эти решения касались не только развития военных действий, но также и производительности как английских, так и американских заводов. Эти же вопросы побудили Черчилля поехать в Москву.

Черчилль заявил, что он имел причины считать положение союзных войск в Египте не вполне удовлетворительным. Хотя боевой дух войск стоит на высоком уровне, мы сочли необходимым произвести некоторые изменения в командовании союзных войск, чтобы дать армии новый толчок и новых лидеров. Черчилль заявил, что сочетание генерала Александера и генерала Монтгомери является наиболее благоприятным для общего командования на Востоке. Генерал Окинлек ушел в отставку по собственному желанию; его услуги могут быть использованы на дальнейшем этапе военных действий. Благодаря полученным подкреплениям, 8-я армия в настоящее время сильна, как никогда. Во время боев из 8-й армии создалась новая армия. Палата общин может быть уверена, что 8-я армия не только сможет продержаться дни и недели, но сможет в течение нескольких месяцев вести успешные наступательные действия. За последнюю неделю военные операции развивались не неблагоприятно, что подтверждает своевременность и необходимость проведенных мероприятий.

Черчилль сообщил, что потери на море еще очень велики, но за июль, август и первую неделю сентября произошел перелом в лучшую сторону. Строительство новых торговых судов превышает цифру потерь. Это доказывает, что об'единенные усилия Англии и Соединенных Штатов привели к улучшению в положении союзных вооруженных сил на море.

Премьер сказал, что конвоирование судов на Мальту представляет собой большие трудности. Однако прибытие последнего каравана судов на Мальту доказывает, что эти трудности могут быть преодолены и преодолеваются. Огромную роль играет в деле конвоирования сотрудничество английских воздушных и морских сил. Тот факт, что в настоящее время в конвое принимают участие авианосцы, сильно увеличил мощь английского флота.

Черчилль назвал рейд на Дьепп тяжелой и жестокой схваткой. Подобные столкновения будут все чаще происходить по мере развития военных операций на территории Европы. Черчилль заявил, что эта операция была необходимой подготовкой для основного развернутого наступления на противника на европейском континенте. Командование противника не знает, с какими силами, когда и где ему придется столкнуться.

В течение июня—августа английская авиация сбросила на Германию почти вдвое больший груз бомб, чем за такой же период прошлого года. Процент удачных попаданий в важные об'екты значительно увеличился. Необходимо отметить, что вместе с английской авиацией действуют американские пилоты на своих «Летающих крепостях», что, в свою очередь, открывает новые возможности в развитии военных операций в воздухе.

Англо-германская война в воздухе

«ЛЕТАЮЩИЕ КРЕПОСТИ» НАД ОККУПИРОВАННОЙ ЕВРОПОЙ

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). В совместном англо-американском коммюнике говорится, что днем 7 сентября американские бомбардировщики «Летающая крепость» совершили налет на верфи в Шидаме (вблизи Роттердама), а также на железнодорожный узел Утрехт. Эскадрильи английских истребителей, а также истребители доминионов и союзных стран совершили ряд налетов для отвлечения сил противника и сопровождали «Летающие крепости». Эти последние натолкнулись над оккупированной территорией на сопротивление неприятельских истребителей и уничтожили 12 из них.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что рано утром 7 сентября одиночные самолеты английской бомбардировочной авиации атаковали Эмден, Бремерхафен и другие об'екты в Западной Германии.

НЬЮ-ЙОРК, 8 сентября. (ТАСС). В совместном коммюнике американской армии и английского министерства авиации говорится, что после налета на авиационный завод Мольт в Аббвиле на базу не вернулись две «Летающие крепости» и три истребителя. Это первые «Летающие крепости», сбитые в Европе.

НЬЮ-ЙОРК, 8 сентября. (ТАСС). Как сообщает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс, находящийся при штабе американских войск в Исландии, над одним из районов Исландии был замечен германский бомбардировщик «Фокке-Вульф», который сбросил бомбы. Военные об'екты не пострадали.

ЧУДОВИЩНЫЕ НАСИЛИЯ ГИТЛЕРОВСКИХ ЛЮДОЕДОВ НАД ЕВРЕЯМИ ВО ФРАНЦИИ

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, главный штаб Сражающейся Франции в Лондоне получил сведения о диких насилиях над евреями в Париже, творимых по приказу оккупантов. По этим сведениям, в Париже отмечены факты, когда матери-еврейки бросались на мостовую из окон с шестого этажа после того, как у них насильственно отнимали детей. Некий полицейский агент по фамилии Деникер, известный своей садистской жестокостью, выгонял хлыстом больных евреев из больницы. Во время ареста 28 тысяч мужчин, женщин и детей зарегистрировано 300 случаев самоубийства. Дикие антисемитские мероприятия в Париже вызвали протесты и возмущение даже среди чинов парижского административного аппарата.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 8 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что 26 японских бомбардировщиков в сопровождении истребителей атаковали позиции союзников на острове Гвадалканар. Японские самолеты, перехваченные истребителями союзников, потеряли 2 бомбардировщика и один истребитель.

МЕЛЬБУРН, 8 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что в районе деревни Кокода японские войска после ряда атак потеснили войска союзников и подошли к их оборонительной линии. Авиация союзников продолжает наносить удары и причиняет значительный ущерб японским коммуникациям.

На берегу залива Мильн продолжаются действия по очистке района от остатков японских войск. Соединение японских бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвело налет на порт Морсби. Причиненный ущерб незначителен.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Дели, английские бомбардировщики произвели успешный налет на занятый японцами порт Акьяб (Бирма). Бомбардировке подверглись японские казармы, а также радиостанция.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

По данным китайского командования, в провинции Чжэцзян продолжаются бои в окрестностях Изиньхуа. Попытки японцев оттеснить китайские войска с занимаемых позиций закончились неудачей. Китайские войска совершили крупный налет на район северо-западнее города Еиньян, перерезав японские коммуникации.

На египетском фронте

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). В коммюнике командования английскими вооруженными силами на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 6 сентября на северном участке фронта велись активные действия патрулей. На южном участке фронта английские подвижные колонны и артиллерия продолжали тревожить противника, отходящего в западном направлении.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). В об'единенном коммюнике командования английскими наземными и воздушными силами на Ближнем Востоке сообщается, что в ночь на 7 сентября английские патрули вели активные действия на северном и центральном участках фронта. На южном участке фронта ничего существенного не произошло.

В течение 7 сентября английские истребители активно действовали над районом боев. Несмотря на то, что действия авиации противника были ограниченными, было сбито 6 вражеских самолетов. Английская авиация потеряла 1 самолет. В ночь на 8 сентября английские ночные истребители сбили 3 бомбардировщика противника. Во время налета английского тяжелого бомбардировщика на вражеские суда в Средиземном море было отмечено прямое попадание в судно противника.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Александрии коммюнике, в котором говорится, что английские подводные лодки в течение последних нескольких недель причинили серьезный урон караванам судов стран оси, обслуживающих линии снабжения в восточной части Средиземного моря. В результате операций подводных лодок было потоплено 7 торговых судов противника, из них 5 крупных и 2 средних размеров. За тот же период два средних неприятельских судна и одно небольшое были повреждены.

ПРИЕМ НОРВЕЖСКОГО ПОСЛА Г-НА Р. АНДВОРДА ТОВ. В. М. МОЛОТОВЫМ

8 сентября Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов принял Чрезвычайного и Полномочного Посла Норвегии в СССР г-на Р. Андворда.

Финляндия на пороге новой голодной зимы

СТОКГОЛЬМ, 8 сентября. (ТАСС). Финские газеты бьют тревогу по поводу все ухудшающегося продовольственного положения Финляндии. Газета «Суомен сосиалидемократти» констатирует, что летом, несмотря на то, что было убрано некоторое количество овощей, продовольственное положение таких городов, как Хельсинки, Таммерфорс, и других не только не улучшилось, но стало еще хуже. Газета «Аамулехти» пишет, что продовольственное положение Таммерфорса все больше ухудшается. Хотя и производится лов рыбы, но достать ее в городе очень трудно. По сведениям газеты «Илкка», в Ваазе раньше было сколько угодно салаки, (мелкая рыба, являющаяся одним из основных продуктов питания населения), теперь же ее купить невозможно.

Особенно тяжелое положение создалось в Хельсинки. Газета «Ууси Суоми» заявляет, что 2 сентября целая делегация голодающего населения явилась в министерство снабжения и потребовала проведения чрезвычайных мероприятий для предотвращения продовольственной катастрофы, какая имела место в городе зимой.

Многие газеты отмечают, что исчезли даже те продукты, запасы которых в стране имелись. Газета «Илкка» утверждает, что еще месяц назад в Финляндии имелись запасы сахарина, а сейчас его нигде нет. Газета «Суомен сосиалидемократти» констатирует, что поголовье рогатого скота в Финляндии снизилось на 25 проц. против довоенного и, следовательно, население должно было бы получать, по крайней мере, 75 проц. того количества масла, молока и сыра, которое оно получало до войны. В действительности же финны получают в месяц только крошечный кусочек масла. Куда же исчезли продукты? — спрашивают газеты, не решаясь прямо заявить о том, что продовольствие вывозится из Финляндии в Германию.

Особенное беспокойство газет вызывают перспективы продовольственного снабжения предстоящей зимой. Газета «Похьолан саномат» пишет: «Трудно и даже невозможно представить себе, чтобы отчаянное положение прошлой зимы повторилось снова, так как выносливость населения имеет известные пределы». Газета прямо предупреждает, что «внутренний фронт» не выдержит, если населению городов не будет обеспечено хотя бы в минимальной степени хлебом и картофелем. Вместе с тем, газеты откровенно признают, что надежд на улучшение положения нет, ибо поставки сельскохозяйственных продуктов из деревень все время снижаются. Недавно один журнал напечатал фотографию крестьянина, который выполнил правительственные распоряжения о поставке продуктов. Газета «Суомен сосиалидемократти» в связи с этим заявляет, что этот крестьянин «является настолько странным исключением», что пришлось его фотографию поместить в журнале. Газета «Сатакунан канса» констатирует, что крестьяне не выполняют приказов о поставках. «Люди думают только о себе, а власти не получают у них поддержки»,— заявляет газета и требует «усиления контроля» над ними.

Банда Павелича грабит Хорватию

СТАМБУЛ, 8 сентября. (ТАСС). Пришедшая к власти на германских штыках клика Павелича успела за год своего хозяйничания в Хорватии нажить огромные состояния. Павелич и его ближайшие поручные — Будак, Кватерник, Куленович и др. стали монополистами в двух отраслях хорватской промышленности — горной и лесной. Эта клика прибрала к рукам многие предприятия, принадлежавшие эмигрировавшим или изгнанным из Хорватии сербам, словенам, а также хорватам, не пожелавшим сотрудничать с усташами. По словам гитлеровской газеты «Донау пейтунг», крупнейший в стране горно-промышленный концерн, основными акционерами которого являются Павелич и его близкие, «значительно расширился благодаря об'единению всех промышленных и торговых предприятий, оставшихся без хозяев». По данным павеличевской и немецкой печати, Павелич и лица из его окружения стали владельцами многочисленных угольных копей и железопрокатного завода в Зенице (Босния). Они захватили в свои руки большинство электростанций на Адриатическом побережье, а также новую электростанцию в Нова Градишка. Павелич и его клика присвоили себе также крупнейшее предприятие югославской лесной промышленности и несколько мелких предприятий. Согласно последним сведениям, банда Павелича прибрала к рукам акции одного общества по производству таннина. Вся продукция этого общества направляется в Германию. Капиталы хорватской правящей клики непрерывно растут за счет жестокой эксплоатации рабочих.

Тяжелый труд и голод, все острее ощущаемый в стране, крайне изнуряют население. Угрожающие размеры приняли заболевания туберкулезом. Даже по официальным данным, опубликованным 29 августа гитлеровской газетой «Дейче цейтунг ин Кроатиен», из числа застрахованных рабочих, умерших в мае текущего года в Загребе, 48 проц. умерло от туберкулеза. Фактически процент смертности от туберкулеза значительно больше. Хорватские рабочие работают под надзором бесчисленных надсмотрщиков. По сообщению хорватских газет, на каждом предприятии введен институт «контролеров», назначаемых из усташей. Каждый «контролер» прикрепляется к группе рабочих численностью от 10 до 30 человек для слежки за ними и их работой. Эти «контролеры», вернее шпики, содержатся на средства, отчисляемые от зарплаты рабочих. Продовольственное положение в Хорватии непрерывно ухудшается. «Дейче цейтунг ин Кроатиен» пишет, что, «несмотря на то, что овощи давно уже созрели, на городских рынках их совершенно нет. Потребности населения,—сообщает газета,— далеко не удовлетворяются. В стране давно уже нет картофеля и других продуктов». Газета констатировала также, что «вследствие недостатка кормов в Хорватии быстро уменьшается поголовье скота». По словам газеты, «спекуляция кукурузой приняла неслыханные размеры». У населения отбирается все продовольствие. В Загребе и других городах вспыхивают голодные бунты. По полученным здесь сведениям, в конце августа толпа голодных женщин разгромила в Загребе продовольственный магазин под вывеской «для солдат союзных армий». Опасаясь новых волнений, немцы усилили свой гарнизон в Загребе. «Дейче цейтунг ин Кроатиен» сообщает, что «в Загреб прибыл новый батальон германских солдат».

Гитлеровская каторга в Норвегии

СТОКГОЛЬМ, 8 сентября. (ТАСС). По поступившим сюда сведениям, немцы направляют в Норвегию на принудительные работы все новые и новые тысячи русских, поляков, югославов, датчан и голландцев. Среди этих насильственно угнанных на гитлеровскую каторгу людей имеются профессора, врачи, священники. Все они работают в ужасающих условиях. Они голодны, измучены рабским трудом, одежды на них почти нет. Многие из них заняты на строительстве горной дороги. Они часто падают от истощения. Немцы запрещают поднимать их до вечера. Обессилевшие люди валяются часами там, где они упали, заедаемые тучами комаров.

Несмотря на все страдания, пленники гитлеровских людоедов оказывают всяческое сопротивление, осуществляя лозунг: «работай медленно и плохо». Участились случаи побегов с работ.

СТОКГОЛЬМ, 8 сентября. (ТАСС). Шведская печать сообщает о том, что в Норвегии приговорены к смерти три человека, обвиненных в организации пожаров на западном и восточном вокзалах Осло в ночь на 2 февраля, взрывов на фабриках, пожаров складов и других диверсионных антигерманских актах.

ЛОНДОН, 8 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, германский военный трибунал в Осло приговорил к смертной казни пять норвежцев, предъявив им обвинение в саботаже. Приговор приведен в исполнение 7 сентября.

ГИТЛЕР ТРЕБУЕТ ОТ НЕМЦЕВ НОВЫХ ЖЕРТВ

Газета «Фелькишер беобахтер» опубликовала статью, в которой настроения немцев характеризовались следующим образом:

«Уже несколько месяцев отделяют нас от прошлой суровой зимы, но не прекратились еще разговоры, не закончились еще рассказы о разных трудностях, которые пришлось преодолевать зимой на фронте и в тылу в связи с особо сложными условиями».

Автор этой статьи—один из видных геббельсовских борзописцев Зюндерман. Недавно он был назначен Гитлером заместителем имперского руководителя печати. Призванный «направлять» и «опекать» общественное мнение в фашистской Германии, Зюндерман приступил ныне, как он заявил представителям иностранной печати, к «мобилизации духа» немцев.

Но как ни стараются зюндерманы и их хозяева, разговоры о трудностях борьбы против СССР и об опасных последствиях ее не умолкают в Германии во все времена года. Упорные бои на Юге и наступательные действия Красной Армии на ряде других участков фронта дали новую пищу этим разговорам. Развернутая же гитлеровцами ранее обычного срока кампания так называемой «зимней помощи», разумеется, не способствует преодолению пессимистических настроений.

1 сентября Гитлер из ставки обратился к немецкому народу с воззванием, в котором он об'явил о начале сборов в фонд «зимней помощи». Гитлер призывал население отказывать себе во всем и принести в этом году «максимум жертв» ввиду того, что на фронте «германские солдаты приносят особо тяжелые жертвы».

Как известно, фашистская «зимняя помощь» представляет собой один из многочисленных видов ограбления гитлеровцами трудящихся. Вместе с тем она является важным вспомогательным средством в руках гестапо для слежки за населением и для выявления антифашистски настроенных элементов. Гитлеровцы и в мирное время опасались влияния зимних трудностей на настроение масс. Понятно, что в условиях войны, а особенно войны против СССР, все массовые кампании, проводимые фашистами, сопровождаются еще большим усилением террора гестапо.

В связи с воззванием Гитлера немецкая печать широко развернула пропаганду, всячески маскируя новый нажим на собственный тыл, осуществляемый гитлеровцами.

Гитлер требует от немецкого тыла «максимума жертв» именно потому, что продолжение войны против СССР будет сопряжено в дальнейшем с еще большими трудностями и опасностями. В отчете, посвященном итогам трех лет войны, бюллетень «Милитерише корреспонденц аус Дейчланд», говоря о значении для германской военной экономики захваченных богатых промышленных и сельскохозяйственных районов СССР, подчеркивает, что их эксплоатация—дело будущего, а пока нужны огромные усилия тыла, жесткая экономия и рационализация. «На поставки с Украины и из других захваченных областей можно рассчитывать лишь в будущем году,— пишет бюллетень.— Этой зимой мы и все европейские народы вынуждены будем довольствоваться ограниченными и, возможно, весьма ограниченными нормами продовольствия. Нужно примириться с мыслью о новых лишениях».

Как весьма удачно заметил по поводу новой кампании гитлеровцев генерал Уэйвелл, «сердца немцев опускаются в пустые желудки, а скоро они опустятся еще ниже в эрзац-сапоги».

Гитлеровская Германия вступила в четвертый год войны не под знаком «расцвета своего военного могущества», как утверждает гитлеровская пропаганда, а под знаком начавшегося его заката. Наблюдатели в нейтральных странах все чаще отмечают, что Германия перенапрягает свои силы в борьбе против Советского Союза. Шведская газета «Свенска дагбладет» пишет: «Война против России становится с каждым месяцем все более тотальной. Она требует напряжения всех сил германской армии и тыла. Это определяет сейчас всю внутреннюю обстановку в Германии».

«Гитлер страшно завяз в России,—пишет швейцарская «Газет де Лозанн».— Его генералам, его армии не победить эту великую страну, которую защищает весь народ».

Обескровливание немецкой армии происходит в СССР тем скорее, чем больше Гитлер торопит свои войска. Германское командование скрывает от населения правду о понесенных потерях. Но немецкий народ уже составил себе о них собственное мнение. Рост потерь на советско-германском фронте является главным источником тревоги в гитлеровском тылу.

«Проклятые» вопросы о ресурсах и резервах, стоявшие перед генералом Людендорфом в конце первой мировой войны, стоят во всем об'еме и перед Гитлером, вынужденным вести затяжную войну. В своем воззвании Гитлер снова упомянул о 1918 годе. Перед глазами фашистского атамана маячит грозный призрак разгрома и поражения. Поэтому Гитлер и усиливает нажим на собственный тыл, требуя от немецкого народа сверхчеловеческого напряжения.

Реализация новой программы укрепления тыла сосредоточивается в руках СС. Ставленники Гиммлера возглавляют ряд звеньев правительственного аппарата, регулирующего работу тыла. Организация гражданской противовоздушной обороны, ранее находившаяся в руках Геринга, передана Гитлером непосредственно Гиммлеру. В рамках СС создаются собственные авиационные части, независимые от регулярных германских военно-воздушных сил. Проблемами организации труда и распределением рабочей силы ведает эсэсовец Заукель. Министерство вооружения и боеприпасов находится в руках соратника Гиммлера Шпеера, заменившего «скоропостижно скончавшегося» во время поездки на советско-германский фронт инженера Тодта. Управление железнодорожным транспортом, доставляющим гитлеровцам особенно много забот, возложено на эсэсовца Берлина. Перемены коснулись также министерства здравоохранения, которое ныне возглавляется эсэсовцем Брандом.

Все эти перемещения в административной верхушке гитлеровской Германии произошли за время войны против СССР. Они были увенчаны назначением эсэсовца Тирака министром юстиции. Ему Гитлер поручил провести «судебную реформу».

Если перед войной СС и гестапо играли роль «государства в государстве», то сейчас, отбрасывая всякие фиговые листы, Гитлер ставит перед СС новые задачи, еще более расширяющие их функции. Теперь СС и гестапо уже не просто полицейско-террористический орган, а орган, управляющий министерствами и сосредоточивший таким образом в своих руках всю полноту исполнительной власти.

Выполнение решений, принимаемых советом министров по обороне, возглавляемым Герингом, в значительной мере зависит от Гиммлера и его СС.

Подготовка ко второй зимней кампании в СССР определяет сейчас внутреннюю обстановку в Германии. Снова провалились планы Гитлера, рассчитывавшего, что немецким войскам удастся в течение лета разгромить Красную Армию. Впереди — борьба в тяжелых зимних условиях, которая пугает немцев.

Новая кампания по укреплению тыла, все усилия гитлеровской пропаганды поднять моральное состояние населения показывают, что в массах начинает испаряться вера в победу Гитлера, уступая место страху перед поражением.

К. ГОФМАН.

Выигрышные вклады в сберегательные кассы

До настоящего времени сберегательные кассы выплачивали доход по вкладам только в виде процентов. Теперь, на основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР, сберегательные кассы, наряду с процентными вкладами, начали принимать и выигрышные вклады. Весь доход по выигрышным вкладам будет выплачиваться вкладчикам не в форме процентов, а в виде выигрышей.

Внести выигрышный вклад можно в любую сберегательную кассу и в какой угодно сумме — от 5 до 10.000 рублей. Можно при желании внести в сберегательную кассу и несколько выигрышных вкладов.

Вкладчик имеет право свободно распоряжаться своим выигрышным вкладом: пополнять его и получать из сберегательной кассы частями, либо полностью — по своему усмотрению.

Тиражи по выигрышным вкладам (по областям — общие для всех сберегательных касс данной области) будут проводиться два раза в год.

На каждую тысячу выигрышных сберегательных книжек будет разыгрываться 25 выигрышей; таким образом, в каждом тираже будет выигрывать одна из 40 книжек.

Размер выигрыша находится в прямой зависимости от суммы вклада, который выигравший вкладчик хранил в среднем на протяжении полугодия (с 1 октября по 1 апреля или с 1 апреля по 1 октября) в сберегательной кассе. Из 25 выигравших вкладчиков один получит выигрыш в размере удвоенной суммы своего вклада, два вкладчика — в размере, равном сумме их вклада, и 22 вкладчика — в размере, равном половине суммы вклада.

Каждый вкладчик, который внесет выигрышный вклад, получит сберегательную книжку с особой отметкой — «Выигрышный». Эта отметка указывает на то, что вкладчик, имеющий такую сберкнижку, будет участвовать в очередном тираже.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г212021. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.